

**Протоиерей
Николай Булгаков**

ПОЧЕМУ ВЕРНУЛСЯ ФАШИЗМ?

Москва
ИД «Покровский сад»
2022 г.

УДК 82-821
ББК 84(2Рос=Рус)6
Б90

Булгаков Николай, *протоиерей*.
Б90 Почему вернулся фашизм? / Протоиерей Н. Булгаков. —
М.: ИД «Покровский сад», 2022. — 144 с.

Почему в нашу жизнь вновь вернулся фашизм, который мы, казалось, навсегда победили в 1945 году? Где корни этой беды? Каковы пути её одоления?

Вопросы эти во всей остроте стоят перед нами сегодня, когда продолжается Священная война с фашизмом.

Её духовную суть во время Великой Отечественной войны Патриарх Сергей (Страгородский) определил как борьбу Креста Христова со свастикой.

Этим злободневным вопросам посвящена книга протоиерея Николая Булгакова, настоятеля храма Державной иконы Божией Матери пос. Кратово Московской области, члена Союза писателей России.

Почему вернулся фашизм?

Помнится, как мы впервые обнаружили, что переходящий праздник Всех святых, в земле Русской просиявших, в 2014 году, как и в 1941, приходится на 22 июня. И повисло молчание...

Действительно, и Великий пост, и Пасха, и Троица, и это воскресенье памяти всех святых наших сродников — прославленных и не прославленных, явленных и не явленных, одному Богу ведомых, в том числе и безчисленного числа святых русских воинов, — приходились в 2014 году на те же дни, что и в 1941-м, когда началась Священная война с фашизмом.

Где корни беды?

Почему в нашу жизнь вновь вернулся фашизм, который мы, казалось, навсегда победили в 1945 году?

Где корни этой беды?

То, что её долго готовили за океаном, всем Западом, это понятно.

Но что для этого было сделано у нас? И не главная ли причина была именно здесь?

Пока рождались, учились говорить и подрастали юнцы, которые в Киеве стали скандировать «Украина — цэ Европа», — не раздавалось ли всё это время у нас, на нашей земле, по всем государственным радиостанциям и телеканалам, по сути, то же самое: «Россия — это Европа»?

Мы видели, как в основу официальной российской идеологии легла мысль о том, что Россия должна стать «как все нормальные страны», «как весь цивилизованный мир», «в идеале — как Америка». Что у России никакой положительной самобытности нет, что страна наша чем самобытнее, тем хуже.

Со времени разрушительной «перестройки» отказ от независимости страны, от её вековых духовно-нравственных ценностей, от приоритета её законных национальных интересов (того, что на языке западной пропаганды называется «имперскими амбициями») лёг в основу нашей государственной идеологической доктрины. Неправда, будто бы таковой не было — ещё какая была жёсткая. Эта доктрина, прикрывшись своим мнимым отсутствием (прием дьявола), определяла

нашу дипломатическую, военную, образовательную, культурную, кадровую политику, довела над духовной жизнью.

Эта доктрина отвергла русскую державную традицию, которая сохранилась и окрепла даже в советское время, — как отсталую и «совковую». Под лозунгами борьбы с «тоталитарным прошлым», «деидеологизации», «приобщения к общечеловеческим ценностям» шла дерусификация России — в России. Русский патриотизм был вытеснен в оппозицию. Его объявляли чуть ли не фашизмом, уж сталинизмом-то точно, а само это имя главы нашего государства стало для большинства русскоязычных СМИ самым ругательным.

Как же было не вернуться фашизму, когда не сохранили на должной высоте память о Победе над фашизмом, когда был официально опорочен её Верховный Главнокомандующий?

Главным ударом по нашей Победе было так называемое «разоблачение культа личности Сталина», провозглашённое Первым секретарём ЦК КПСС Н. С. Хрущёвым в 1956 году. Оно требовало от нашего народа идти на грех неблагодарности по отношению к тому человеку, который возглавил защиту Отечества в самый роковой час его истории.

Если бы это «разоблачение» действительно сказало народу историческую правду! Но ведь оно увело нас от правды, в том и была его главная цель.

От правды о кровавой сути революционной смуты 1917 года, о лютой борьбе созидательных и разрушительных сил в стране в послереволюционные годы, а вовсе не одного «плохого человека» с «хорошей партией». Мнимое это «разоблачение» стремилось спасти коммунистическую идею и снять ответственность с тех, кто оставался у власти, создав фантастическую легенду о некоей демонической личности, от которой якобы исходило всё зло в нашей истории.

«А как же Победа?» — спрашивал (и до сих пор спрашивает) наш народ.

«Победил народ», — объясняли ему идеологи-коммунисты.

Да, народ, несомненно, совершил величайший подвиг. Но сам народ хорошо знает, что даже каждому взводу нужен командир, чтобы взвод успешно выполнял свои боевые задачи.

То, что войну выиграл Сталин, как некоторые сгоряча говорят, это, конечно, неверно. Он сам первый бы с этим не согласился. Разве мог он выиграть войну один? Конечно, нет.

Но и то, что якобы народ выиграл войну, — не менее горячее и далекое от реальности утверждение. Разве мог бы народ выиграть войну, если бы все его силы не были объединены единым руководством, и, прежде всего, могучей сталинской волей, его державным талантом, его творческим подходом в решении самых сложных государственных задач, его

глубокими знаниями во всех областях жизни, включая военную, его верой и молитвой, наконец, о чём до нас дошли неоспоримые свидетельства?

И когда в нашей стране стало официально запрещено говорить что-либо положительное о Верховном Главнокомандующем армии-победительницы, а потом и вовсе упоминать его имя, то дальше уже можно было подвергать сомнению любую высокую правду о войне.

То есть перевернуть нравственные исторические ориентиры.

Клевета — материя цепкая. Повесить её бывает легко. А отцепить, отодрать — очень трудно. Мы это знаем по тому, с каким трудом шло у нас очищение от клеветы на святого Царя-мученика Николая — и до сих пор она продолжается. Когда-то его тоже именовали «кровавым тираном» и обвиняли во всех бедах страны. Но теперь мы знаем, что в реальной истории всё было наоборот.

В горбачёвско-ельцинские годы было продолжено и запредельно усилено дело разрушения основ нашей жизни. Искажение истории, отрицание системы ценностей, за которые миллионы наших предков ещё недавно отдали свои жизни. Это делалось под предлогом борьбы со лжеценностями коммунистической идеологии.

И до сих пор И. В. Сталин считается некоей чёрной фигурой нашей истории. Его портреты даже

в день Великой Победы нельзя вывешивать в нашей стране — победительнице фашизма. В наших городах есть множество проспектов, улиц, бульваров с именами маршалов и генералов — победителей, но нет даже переуллка в честь того, кто всеми ими командовал! Чьи приказы выполняя, они побеждали. Даже символ русской воинской славы — город-герой Сталинград до сих пор живёт под безликим псевдонимом, словно стесняясь своего героического имени. Или предлагают вернуть ничего никому не говорящее, давно забытое имя Царицын — желая, что ли, увековечить оборону Царицына 1918 года? «Город-герой Царицын» — звучит, не правда ли?

И что же, думали, все эти «десталинизации» фашизму не на руку?

Низвергали, низвергали с пристрастием все высокие понятия, достижения, авторитеты... Низвергали русский народ — его историю, традиции, веру, идеалы, культуру, его характер, образ жизни, даже имена-отчества, даже буквы наши, кириллицу — обязательно на майке должно быть что угодно написано, никому не понятное, лишь бы латинским шрифтом, даже само слово «Россия».

Низвергали самую Россию.

Над этим чужебесием когда-то ещё Гоголь смеялся, наш общий земляк: в «Мёртвых душах» была вывеска «Иностранец Иван Фёдоров».

Всё это не было «заполнением белых пятен истории», «открытием правды», как это провозглашалось. Это была другая неправда, более тонкая и ядовитая. И это было преступлением перед русским народом, перед подвигами и трудами наших предков, перед юными поколениями, которых лишали важнейшего блага — любить и уважать свою единственную великую Родину, жить с высоким стремлением «Отчизне посвятить души прекрасные порывы».

Дело дошло до того, что преподаватель Санкт-Петербургской духовной академии, наставник будущих православных русских священников во всеулышание провозгласил генерала Власова не предателем, а героем. Чего же было ждать от провинции, от бывшей Малороссии, а затем СССР, которая давно привыкла смотреть на Москву и Петербург как на центр? От переименования губерний и республик в «суверенные страны» они таковыми по сути не становятся. И уж коли в Москве, в центре, занялись ниспровержением своей Богом данной центричности, своей истории, то что говорить о периферии? Что можно спрашивать с обработанных в точно таком же духе, да ещё с примесью крутого национализма, киевских юнцов?

Могло ли пройти безследно то, что четверть века не только здешним юным поколениям, но и их ровесникам на Украине слышнее всего были голоса, опиравшиеся на клеветническую версию нашей

совместной истории? Хуже, мол, тоталитаризма, то есть «русского империализма», в истории человечества ничего нет, к нему всякая наша державность и сводится. Сталин, мол, был хуже Гитлера: тот уничтожал чужих, а этот — своих. Договорились до того, что якобы победила тогда вообще не наша общая страна, а фашистская Германия. Немцы, правда, так не считают...

Господствующей стала идеология неотроцкизма. Троцкисты считали, что Богдан Хмельницкий, намереваясь «предать крестьянскую революцию», нашёл для этого союзника «в лице крепостнической Москвы, давно зарившейся на украинские земли».

И вот московская, «центральная» русофобия, которая легла на почву местного национализма, дала этот ядовитый плод — укронацизм.

Кому много дано...

Да, надо признать, что мы, «москальи», в нынешней малороссийской беде тоже виноваты. А может быть, наша вина — главная, ибо *всякому, ему же дано будет много, много взыщется от него* (Лк. 12, 48).

Нам было дано от Бога быть государствообразующим народом великой страны. Мы перестали помнить об этом, мы поддались пропаганде безбожия — то есть отвергли главный источник дер-

жавной силы, вручённой нам свыше. Всё больше стали увлекаться западными понятиями. Проверили либеральной пропаганде о том, что личная свобода — это абсолютная ценность, а крепость государства — главное, что на эту свободу посягает. Мы утратили высокий идеал, который привлекал бы к нам другие народы, а потому перестали быть объединяющим центром для них. И страна распалась.

Мы допустили в нашем доме разгул русофобии и космополитизма — под шумок борьбы с коммунистической идеологией, хотя и то, и другое — одного духа. Мы приняли чудовищную идеологию жизни без духовного смысла — как якобы «обычную», «общечеловеческую» жизнь.

С конца прошлого века нашей стране было предписано жить политической фантазией о том, что у нас теперь с Западом общие интересы, что мы с ними чуть ли не одно целое, что смешные коммунистические заблуждения развеялись, как дым, и мы теперь тоже, «как и все», — «нормальные люди».

Да, конечно, коммунистическая идеология — это совсем не то, что нужно было нашим православным народам. Но правда и в том, что ничего в ней по-настоящему русского, «москальского», московского не было. Суть-то её была как раз в борьбе с русским духом, с Православием, с нашей государственной традицией. И то, что пришло ей на смену в 1991 го-

ду под лозунгом «деидеологизации», было ещё более русофобским, откровенно отрицавшим всё русское, хотя и вынужденное тогда мириться с возрождением православной жизни: ведь пришли к власти якобы «антикоммунисты», западники, а тогда вера в Бога на Западе не запрещалась...

И вот уже наша молодёжь стала уезжать на Запад учиться, жить и работать, не разглядев в нашей стране никаких решающих преимуществ. Чему и материальные трудности, тогда же хорошо организованные, помогли.

Действительно, если духовных сокровищ здесь нет, а материальных благ там больше, если Родина, как их усердно убеждали, глубоко ущербна, то какой смысл здесь оставаться?

И вот там стали жить миллионы русских людей, рожать детей, не собираясь возвращаться на Родину.

Поистине, это явление последних десятилетий можно считать нашей национальной трагедией. И это одно из главных преступлений политики государственного либерализма, самым ярким проявлением и кровавым следствием которой явились события на Украине.

Это трагедия и самих либералов — прежде всего, в наших властных структурах, в СМИ, в культуре, в бизнесе, в духовной области — то, что они не полюбили страну, в которой родились и живут, не захотели приобщаться к её духовным богатствам.

вам, которых нигде в мире больше нет, да ещё именно так принялись учить её граждан, направляя по ложному пути всю страну.

Понятно, что на Украине поверили антирусской, антисоветской пропаганде, которая навалилась на них и с Востока, и с Запада. Которая тлела в рядах собственных националистов, теперь легализовавшихся. Всё это не один год зрело в недрах и центральной, и национальных элит СССР, усердно подогревалось западными спецслужбами, радиостанциями, которые без устали вещали на языках больших и малых народов нашей страны, умело пользуясь слабостью советской пропаганды, закованной в рамки коммунистической идеологии (не без влияния, надо думать, этих самых спецслужб), и с которыми удивительно совпали по духу «прогрессивные преобразования» времён «перестройки».

Хорошо помнится, как «Голос Америки» на украинском языке, объявляя время, как бы невзначай говорил: «за киевским часом», хотя Украина жила тогда по московскому времени. Даже в таких мелочах проявлялась главная цель американской пропаганды: разделить великую страну.

Разумеется, далеко не все её граждане были рады разрушению Союза. Помнится всеармейское офицерское собрание 17 января 1992 года, которое весь день транслировалось по телевидению. Советская Армия тогда криком кричала о том, что её

начинают резать по живому. Понятно, что в первую очередь такое разделение губительно для обороноспособности державы. Но Армию уже не слушали. Это было «не в формате» той либерально-демократической катастрофы, которая совершалась. Несмотря на волю народа, выраженную во всесоюзном референдуме 17 марта 1991 года, приговор стране был вынесен.

Приговор этот, однако, не был и не может быть окончательным. Настоящие приговоры выносит история. А история совершается Промыслом Божиим.

Исторический приговор либерализму

Каковы духовные причины трагических событий на Украине? Кому они выгодны?

Больше всего они выгодны диаволу. «Разделяй и властвуй» — это его принцип. Лучшего подарка для него придумать невозможно: православные, русские, украинцы, славяне убивают друг друга. Какая радость нашим общим врагам! Настоящим, кому чужды подлинные интересы нашего единого народа. И вот вместо того, чтобы объединиться против врагов и стать сильнее, как это было в Великую Отечественную войну, стать действительно независимее, мы боремся друг с другом.

Раз диаволу это выгодно, раз он торжествует, значит, главная причина этой беды — не «импер-

ские амбиции Путина», а ослабление в людях истинной веры, отступление от Бога.

Когда мы общаемся с Богом, когда мы пребываем в истинной Церкви, то мы находимся под благодатной защитой. Тогда даже и оккультная, психотропная, идеологическая обработка над нами не властна. Но если мы вне церковной ограды, если мы принимаем за Церковь похожую по названию организацию отлучённого от Церкви самозваного «киевского патриарха», либо униатское католическое образование «по православному обряду», либо другие псевдоцерковные структуры, то мы становимся уязвимыми для дьявольского воздействия. Мы начинаем принимать ложь за правду и творить не Божью, а иную волю.

Почему Господь попустил быть этому злу, в чём промыслительный смысл украинских событий?

Вероятно, Господь потому попустил им происходить, что Он пожелал вывернуть наизнанку суть западного либерализма с его «постхристианством» и показать, что у того внутри.

Именно этот гнойник так страшно там прорвался. Не украинский только, самостийный, униатский, не только неофашистский, неонацистский, и даже не только постсоветский, общеславянский — нет, общемировой. На Украине просто это всё сошлось, как нигде остро: измена Православию, Святой Руси, нашей общей истории и культуре, Великой

Победе над фашизмом 1945 года, устремление к западным ценностям, будучи частью незападного, русского мира. Вот эти два противоположных мировоззрения встретились, столкнулись на Украине — и заискрило, и сдетонировало, и рвануло.

Внешняя западная «свобода» без различения добра и зла. «Права человека» на грех. «Цивилизованный», в смысле удобства потребления материальных благ, бездушный мир. Всё это Господь через Майдан вывернул наизнанку.

Здесь открылось во всей «красе» злоещее нутро «постхристианства», в котором, конечно же, гнездится сам враг рода человеческого. Открылась убогая суть западного либерализма. И сутью этой оказался фашизм. Оказалось, что именно фашизмом оборачивается либеральная «свобода».

Такова суть всякого внешнего, не евангельского, революционного понимания свободы: оно оборачивается насилием. И наоборот. Самопожертвование, аскетизм и дисциплина, столь ненавистные либералам, — даже если все эти усилия служат крепости державы, ограничению зла, в конечном счёте благу каждого её гражданина, — они содержат в себе подлинную свободу.

Наш народ принёс и продолжает приносить в Новороссии великую жертву. Погибшие священники и дети, женщины и старики, добровольцы-ополченцы, русские воины, *душу свою* положив-

шие за други своя (Ин. 15, 13), — жертва эта велика пред Богом. И так же велико промыслительное значение всего там совершающегося.

Чем бы ни закончились нынешние трагические события на Украине, уже можно сказать, что события эти вынесли исторический приговор либерализму.

Именно теперь, как никогда раньше, история может представить самый серьёзный счёт «либеральному проекту» на всей исторической России за все революции, смуты, гражданские войны, за все катаклизмы, которые совершились и совершаются на нашей земле под пёстрыми знамёнами, на которых неизменно красуется слово «свобода».

Это либералы веками расшатывали устои нашей жизни. Это они устроили пропагандистскую травлю православной монархии, русских царей, Православной Церкви, всех государственных основ нашей жизни и подготовили условия для падения Российской Империи в феврале 1917 года, что стало главной причиной октябрьского переворота. Это они, совершив антигосударственную революцию 1991 года после пропагандистской истерии последних советских лет, повинны в развале СССР.

Они сами придумали свою историю. В ней главная мысль — о русском рабстве: сначала монархическом, потом коммунистическом. О том, что только западные влияния, только вольномыслие и диссидентство были нам на пользу. Что

Россия якобы исчезла в октябре 1917 года, когда кончились февральские «свободы», и дальше было полное историческое недоразумение — до самого 1991 года. И вот от этого «небытия» в один прекрасный момент мы отказались, как проснулись после страшного сна, и начали историю страны заново. Так и говорилось: нашей стране, мол, двадцать лет. Так писал и В. В. Маяковский через десять лет после предыдущей революции: «Моя страна — подросток».

Это историческое заблуждение, этот неольшевизм с его безбожием стали одной из причин укронацизма.

В родословной евромайдана — и его прямые предшественники: московские, ленинградские «шестидесятники», советские диссиденты, современные «болотные» бунтовщики с их лозунгом «свобода превыше всего». Это им предъявляет свой счёт кровь, которая лилась во всех «горячих точках» разрушаемой страны, которая льётся сегодня на Украине.

Миф о том, что «либеральный проект» несёт нашему народу благо: цивилизованную, свободную, демократическую, культурную, обеспеченную жизнь, — лопнул.

В Библии об этом сказано: *Есть путь, иже мнится человеком прав быти, последняя же его приходят во дно ада* (Притч. 14, 12).

Либерализм обманул наше общество, как обманывают все революции.

Он пришёл ко власти на требования свободы, гласности, раскрепощения общественной, государственной, хозяйственной, культурной жизни. Никаких, мол, ограничений!

Для кого? Для всех? Нет. Только для него, для либерализма. Для западного духа. Для денег. Для греха. Для всего же, что противостоит разрушению основ народной жизни, развалу страны, что делает её независимой и могучей, — никаких свобод. Иначе — «раздавите гадину», как требовала от правительства либеральная интеллигенция в 1993 году.

Суть гуманизма и либерализма противоположна христианству. Их суть — в противоположности Кресту.

Господь сказал: *Аще кто хочет по Мне ити, да отвержется себе, и возьмет крест свой, и по Мне грядет* (Мф. 16, 24).

Запад отказался идти за Христом, нести крест. Россия же — напротив. В XX веке она доказала свою верность Христу, пройдя искус безбожных гонений и вернувшись на православный путь. Она, как оказалось, глубоко вобрала в себя, в свою душу главную суть подлинного христианства — Крест.

Крест — это настоящая свобода, а не либеральная подделка под неё, которая готовит душе вечный плен.

И всё же «либеральный проект» продолжается...

Этот «проект» продолжается даже сегодня, когда стали видны страшные плоды либерализма и русофобии, когда с русским миром идет беспощадная война — и «холодная», и горячая.

Любые ограничения «свобод», любая цензура — всё это по инерции «демократического» разрушения страны продолжает считаться главным злом нашей жизни. Пусть юные души отравляются любым развратом, пусть процветают безбожие и сатанизм, презрение к своей стране, к своему народу, пусть народ вымирает — главное, ни малейшего «возврата к тоталитаризму», никакого «клерикализма»!

Что такое «свобода слова» в либеральном понимании, мы за эти годы узнали. Это свобода только для либерального слова; а свобода для любого другого слова — это, по их терминологии, тоталитаризм.

Такой системе двойных стандартов наши либералы хорошо научились на Западе.

В последние десятилетия почти во всех наших средствах массовой информации невозможно было увидеть, прочитать, услышать патриотического слова. Редчайшие патриотические издания, которые стали выходить с 1991 года, почти не продавались в газетных киосках. Они были малотиражными и безгонорарными, их редакции не могли набирать

полноценные штаты. Для оплаты нескольких часов православного вещания едва набирались крохи. А ведь эти СМИ служили воспитанию лучших нравственных качеств в народе, крепости государства, обороноспособности страны. И всё же они не пользовались никакой государственной поддержкой. На государственные же — народные — деньги, и не малые, вещали радиостанции с противоположным мировоззрением, с заокеанскими интонациями.

В новые времена мы постоянно слышали о том, что нам не нужна сильная армия, поскольку нам никто в мире не угрожает. Что никакой конкуренции с Западом, никаких его видов на наши природные и прочие богатства нет и быть не может, потому что он, Запад, очень культурный и порядочный, всё время улыбается... Что наше противостояние со внешним миром может быть только из-за нас самих, из-за нашей агрессивности. А потому и никаких ограничений в области пропаганды, никакой цензуры у нас не должно быть и в помине.

На такой идиллической легенде строилась даже и военная наша доктрина.

И это при том, что жесточайшая конкуренция — основа западной экономики. Что конкуренция существует и между странами Запада. Что Запад, прежде всего США, не раз показывал, что он безпощаден к тем странам и народам, которые хотят жить по-своему.

Да, жизнь, разумеется, показала иное. У России не будет врагов, только если она перестанет быть Россией. Если забудет о своих духовных основах. Перестанет заботиться о своём суверенитете и территориальной целостности, о своих интересах, беречь свою природу, свой народ, свой язык.

Но из этого следует то, что всю политическую, информационную, общественную, образовательную, педагогическую, духовную, культурную жизнь страны можно строить только на патриотических основах.

Слава Богу, Россия стала возвращаться к самой себе. К тем основам, которые её подняли, сохранили среди самых трудных испытаний.

Для этого вовсе не нужно «закручивать гайки». Гайки уже давно закручены — на либерализм и западное понимание смысла жизни. Закручены пришедшими к власти в нашей стране при прямой поддержке, а точнее, при диктате Запада либеральными силами. Именно поэтому патриотическим, русским основам бытия очень трудно пробиваться сквозь барьеры, охраняющие «единственно возможное» «прогрессивное» мировоззрение. Кто поверит, что насаждаемая всё это время у нас западная псевдокультура, забытый английским языком русский эфир, весь этот западный дух — действительно свободный общенародный выбор? Постоянное мощное вещание на отечественные деньги антигосударствен-

ной радиостанции «Эхо Москвы» — разве это были не закрученные гайки против русского народа?

Так что нашему государству, чтобы стране побеждать, нужно раскрутить гайки — для жизни в России по нашим понятиям о правде и справедливости, для державного строительства, для подлинно русской государственности, для народного волеизъявления, для русского духа, для русской идеологии, русской истории России, для новой русской победы.

Чему нас учит кинофильм «Волга-Волга»?

Именно эта идея — раскрытия сил русского народа, народных талантов — лежала в основе одного из лучших отечественных кинофильмов «Волга-Волга» (1938 г.)

*Волга, Волга, мать родная,
Волга — русская река!..*

Эта всем известная народная песня была процитирована в названии кинофильма.

Идею фильму дал И. В. Сталин в 1936 году. Известно, что без него такие фильмы не только не выходили на экран, но, как в данном случае, и делались по его заданию. Известно также, что это был его любимый кинофильм, он знал его наизусть. Фильм этот — подлинный исторический

документ, который невозможно ни подделать, ни уничтожить — история, как она есть.

Идея фильма проста. Бюрократическая каста, чуждая русскому народу, которая, однако, имеет над ним власть и только об этой власти и печётся, не верит в творческие силы русского народа, а то и боится их.

Фильм ставил своей задачей вдохнуть в русский народ веру в себя, в свои таланты, в свои несметные созидательные возможности — и высмеять бюрократическую (читай — партийную) касту, сдерживающую народные силы.

«Волга-Волга» — это был политический манифест Сталина. Он знал, что кино — доброе, тёплое, весёлое, поющее — прямой путь к народу. Приближалась война, а в ней предстояло всецело опираться на народ, на его силу и стремление жертвенно защищать свою Родину.

Река Волга — символ неизсякаемой мощи русского народа, неостановимого векового течения народной жизни.

Работа над сценарием фильма началась в тот год, когда в руководстве страны шла острейшая борьба за новую конституцию СССР.

В том же 1936 году за границей вышла книга Л. Д. Троцкого с многозначительным названием «Преданная революция». Её автор был прав: действительно, в стране происходил переход от разрушительного революционного пути на традицион-

ный русский путь. Процесс этот шёл в борьбе с революционерами-большевиками, не имевшими никакого желания отдавать свою власть в стране.

Суть реформы Сталина на основе конституции 1936 года была в опоре на народ, в том, чтобы перекинуть к нему мост через голову «проклятой касты» (как он говорил), которая держала власть в стране («Первую пятилетку они мне провалили»; «Кадры решают всё»). Не секрет, что власть в 1917 году лишь на словах стала «рабоче-крестьянской», а на самом деле народу была объявлена война (во многом — его же силами).

Согласно «сталинской конституции», у нас не должно было быть «лишенцев» — категорий граждан, лишённых избирательных и иных гражданских прав. К ним относились священники, бывшие белогвардейцы, «непролетарский элемент». «Диктатуре пролетариата», а также, понятно, соответствующей «рреволюционной» идеологии, а значит, и «авангарду рабочего класса» — партии большевиков — особого положения в обществе новый закон не предусматривал.

То есть готовился мирный переход от власти партии большевиков ко всенародной выборной власти.

Даже в высший орган государственной власти страны — в Верховный Совет СССР — выборы предполагались прямыми и альтернативными. Коллективы граждан сами должны были выдвигать

гать своих кандидатов и выбирать из трёх, вносимых в бюллетени, одного.

Власть забеспокоилась: её могли просто-напросто «прокатить» на выборах. Противники этой «контрреволюции сверху» говорили даже: «Эдак в Верховном Совете будут одни попы!»

То была попытка провести воссоздание традиций русской государственности на подчёркнуто народной основе. Сталин искал мирные, демократические пути к своему идеалу государства — народной империи.

Если выразить суть той дискуссии, которая велась вокруг предстоявших выборов, то её можно выразить такой формулой. Сталину возражали: а вдруг выберут не нас? Он отвечал: ну что ж, значит, недостойны. Понятно, что власть это не устроило.

С одной стороны, готовился заговор со смещением и уничтожением Сталина. Его, как «предателя революции», здешние троцкисты могли объявить врагом народа, пособником кулаков, попов, бывших белогвардейцев, короче — контрреволюционером. Кем он, по сути, и был. Мешал только его авторитет в народе. Народ уже почувствовал в нём своего.

С другой стороны, «пламенные революционеры» начали борьбу с этим самым народом. Желая укрепить свою власть, подавить всякое сопротивление, всякую демократию, они развязали новый

террор по отношению к своим политическим конкурентам, ко всем слоям общества, которые могли представлять собой для них оппозицию, ко всей «контрреволюции»: духовенству, верующим, ко всем «бывшим». Вспомнили 1918 год — с кем тогда воевали. Вот почему у наших новомучеников две основные даты гибели: 1918 и 1937.

В ходе этой борьбы Сталину пришлось отчасти отступить, отчасти использовать эту борьбу против настоящих врагов народа — в том числе и их же руками.

Он не «сливал» народ. Он вынужденно отступил. Как отступил под Москвой М. И. Кутузов, чтобы выиграть войну.

Не без Промысла Божия карательная машина большевиков стала работать и против самих террористов. По слову Спасителя: *Все, взявшие меч, мечом погибнут* (Мф. 26, 52).

Надо ли говорить, насколько всё это злободневно для сегодняшнего, для завтрашнего дня нашей Родины?

Ныне покойный замечательный православный богослов и педагог Евгений Андреевич Авдеенко на встрече с нашими прихожанами в 2007 году назвал И. В. Сталина «гением терпения». И ещё — «ловцом», который терпеливо ждёт в засаде нужного часа, а когда приходит благоприятный

момент, не медля ни секунды, бросается на свою жертву и уничтожает её.

Евгений Андреевич попросил тогда одним словом определить время, в котором мы жили, и сам ответил: «контрреволюция».

Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн (Снычѳв; 1927—1995) писал в своей замечательной книге «Русская симфония»:

«Чадо, аще приступаеши работати Господеви Богу, — говорит Священное Писание, — уготови душу твою во искушение, управи сердце твое, и потерпи (Сир. 2: 1—2). Последуем мудрому совету богодухновенных строк, подготовимся к искушениям, соблазнам и яростным порывам тѳмных сил, управим сердца наши в вере, мужестве, верности и терпении — и будем, не покладая рук, работать над осуществлением дела святого и богоугодного — воссозданием Святой Руси в силе и славе её величия и благочестия! Аминь»¹.

---

¹ Митрополит Иоанн (Снычѳв). Русская симфония. Изд. 2-е, доп. — СПб: «Царское дело». С. 551.

Победа Креста Христова над свастикой

*Каков духовный знак
Великой Отечественной войны?*

Что это было: зло схватилось со злом? Или это была борьба добра и зла, света и тьмы? И на какой стороне были наша страна, Красная Армия? Следовательно, какова историческая ценность Великой Победы?

Эти вопросы во всей остроте поставили наши дни. Здесь — острие битвы за правду нашей истории, за память погибших, за будущее нашего народа и всего мира.

Ныне, через три четверти века после Победы, мы не можем не скорбеть о том, что не только в Европе, но даже на украинской земле нашей общей, но ныне разделённой Родины история словно бы повернулась вспять. Как это ни невероятно звучало бы совсем недавно, там вновь ходят с факелами последова-

тели Гитлера и считают своим главным врагом русский народ. Ныне мы разделены прежде всего духовно: у нас разные ценности жизни, разное понимание смысла истории, разное отношение к Победе.

Каков главный козырь антироссийской пропаганды сегодня — на Западе, да, как ни странно, и у нас?

Главный козырь уже давно — это то, что якобы в той войне сражались два тоталитарных режима, друг другу подобных по своей сути. Что столкнулись два равноценных диктатора, два тирана: Гитлер и Сталин, — и неизвестно, кто из них был хуже.

Между тем, ответ на вопрос о том, каков был духовный знак той войны и чьё дело было правое, дал Сам Господь. Он ясно сказал об этом в день Победы 1945 года, явив Свое знамение. Самая большая Победа в человеческой истории пришла к нам прямо в день Пасхи Христовой, совпавший в тот год с днём великомученика и Победоносца Георгия. Именно в этот день, 6 мая 1945 года, Германия официально признала себя побеждённой.

Безчисленные чудеса, которые совершались во время войны, когда Сам Господь, Царица Небесная, святые помогали нашему народу побеждать, свидетельствовали о том, что Богу угодна была наша Победа.

На фашистских танках были изображены кресты, на бляхах немецких солдат стояло «Gott mit

uns»², но Бога с ними не было. Они не шли на нашу землю открывать храмы и освобождать наш народ от безбожной власти. Они шли покорять и истреблять наш православный народ. Хотя он и назывался тогда советским, но в нём продолжала жить вера — и она крепла в нём всю войну.

После сражения под Прохоровкой, которое произошло в 1943 году в день первоверховных апостолов Петра и Павла, очевидцы рассказывали, что мёртвые немецкие солдаты лежали лицом в землю, а наши — лицом в небо.

На пилотках наших солдат, на наших самолётах были пятиконечные звёзды, но Бог был с нами в этой войне. Наши воины воевали, благословлённые своими матерями, которые провожали их, перекрестив, и молились за них. Да и сами командиры и бойцы вспоминали Бога перед лицом безпощадного врага.

Захватчиков направлял диавол, который все века, как крещена Русь, не оставлял и не оставляет своей безумной надежды уничтожить русский народ, принявший Христа. Не оставляет планов покорить нашу страну — Дом Пресвятой Богородицы. Он-то смотрит не по названиям...

Шла война фашистской Германии против России, которая называлась тогда Советским Сою-

---

² Бог с нами (нем.).

зом, но всё равно происходила здесь, на русской земле. Народ здесь жил тот же, что и веками до этого. Говорил на русском, а не на советском языке. Продолжал молиться и любить свою Родину.

Не фашизм воевал с коммунизмом, не NSDAP с ВКП(б), а страна (и не одна) со страной, народы — с народами. И цель была известна: *Drang nach Osten*³, завоевание «жизненного пространства» на востоке. Уничтожение большей части нашего населения. Использование «низшей расы» в качестве рабов «высшей», арийской. Поддержка абортот и сект. И прочие «меры», направленные на покорение и истребление нашего и других народов.

Азбука! Школьные прописи.

И вот все эти простые истины, которые ясны были нашему народу тогда и так же ясно понимаются им, слава Богу, до сих пор, — иначе бы День Победы не был нашим важнейшим всенародным праздником, — старается затуманить «идеология». Мол, Гитлер воевал не с Россией, а со Сталиным, с большевизмом.

Мистер Резун вбросил в нашу информационную жизнь легенду о том, что Сталин якобы хотел напасть на Гитлера, да тот его упредил. Гитлер, бедняжка, просто защищался. Так защищался, что уже в 1940 году были составлены планы «Барба-

---

³ Натиск на Восток (нем.).

росса» и «Ост». Так защищался, что дошёл до Москвы и Волги. И эти бредни можно принимать за правду? Считать, что «хотел» (даже если бы это и было) — важнее того, что сделал?

Кто напал, кто первым пришёл на чужую землю? Германия и её союзники. И никуда от этого факта не деться. История — это не мысли и намерения, это события. Но для пропаганды всё годится. Не было — придумаем. Главное — очернить Сталина. То ли не был готов к войне, то ли, наоборот, готовился напасть первым, но просчитался по своему скудоумию — какая разница?

Сталина очернить? Нет, конечно, — Россию. Русский народ.

Правда истории говорит о том, что на пути покорения нашей страны, осуществления чудовищных фашистских планов встала Красная Армия. Она защищала наш народ, нашу землю, нашу независимость, наши святыни, по сути — и нашу веру. Большевизм-коммунизм — тоже, но для нашей страны тогда это не было главным, как и для всего мира. Об этом говорит и то, что нашими союзниками в той схватке были США и Великобритания.

Народ смотрит в корень. Он воспринимает жизнь не мыслями и словами, он воспринимает её напрямую — через жизнь и смерть. И ему нужна жизнь.

Когда пришло горе войны, когда на нашу землю пришёл беспощадный враг, принёс огонь и смерть,

народ почувствовал всем своим существом, что над ним нависла смертельная опасность. Что либо мы победим их, либо они уничтожат нас. Что пришёл час защищать свой дом, свою Родину, что это одно и то же. Сделать это можно было только в рядах Красной Армии, в партизанском отряде, работая на державу. И потому Красная Армия, руководство страны — это была единственная надежда на избавление от беды. Только их воля, их мудрость, их подвиг прогонят врага, восстановят мир, спасут от смерти. И никаким политрукам не нужно было заставлять кричать «За Родину, за Сталина!» — о том кричала сама суровая правда жизни. И, конечно, ни о каком либерализме тут не могло быть и речи. Патриотизм — или смерть. Красная Армия — или смерть. Победа — или смерть. Вот и вся идеология.

Всё это прекрасно зная и чувствуя, наши отцы и деды, матери и бабушки шли на фронт, в партизаны, работали до изнеможения в тылу, сдавали кровь, хотя моей маме говорили: «Из костей кровь разве можно взять?» Мы, родившиеся вскоре после войны, знаем о том, как это было на самом деле, даже не из книг или фильмов. Мы помним слёзы простых подмосковных женщин, которые не могли спокойно рассказывать о том ужасе, который назывался немецкой оккупацией.

Здесь, под Москвой, когда пришли *наши*, они увидели, как мальчишки катались с горок на трупах

немецких солдат — таково было их отношение к тем «освободителям». *Наши* — повторим для соотечественников за рубежом, для наших нынешних детей, изучающих отечественную историю, — это была только Красная Армия.

Всё это замечательно совпадало с самыми глубокими и сокровенными чаяниями митрополитов Сергия (Страгородского), Алексия (Симанского) и Николая (Ярушевича), стоявших тогда во главе Русской Православной Церкви. Церкви-мученицы, чудом уцелевшей во время небывалых гонений, на неё недавно обрушившихся. Их до сих пор критикуют некоторые за слишком усердную поддержку государства в те годы, но они мыслили и чувствовали именно так — вместе с народом.

Уже 22 июня 1941 года местоблюститель Патриаршего престола митрополит Московский и Коломенский Сергей выступил с «Посланием пастырям и пасомым Христовой Православной Церкви», в котором говорилось:

«Православная наша Церковь всегда разделяла судьбу народа. Вместе с ним она и испытания несла и утешалась его успехами. Не оставит она народа своего и теперь. Благословляет она небесным благословением и предстоящий всенародный подвиг»⁴.

---

⁴ <https://pravoslavie.ru/35145.html>

Митрополит Вениамин (Федченков) писал в самом начале войны, что Церковь наша «и в лице своего Первоиерарха, и в массе московского духовенства, и при огромном стечении народа горячо молилась... “о даровании победы русскому воинству”. Молитвенный дух, по словам очевидцев, был “потрясающим”... А как сообщил мне, — писал владыка, — Блаженнейший Патриарший Местоблюститель в телеграмме от 27 июня, в таких же молениях приняла участие вся Русская Церковь: “По всей стране служатся молебны”. Везде “большой религиозный и патриотический подъём”».

Митрополит Ленинградский и Новгородский Алексей писал: «Не с врагами нашими, предательски напавшими на нас и со звериной злобой безчинствующими на захваченных ими землях наших, пребывает Господь; с ними — слабая пред Богом сила человеческая, а с нами — сила Божия, ибо мы стоим за нашу землю, за Родину нашу, защищаем священное достояние наше, за которое не раз проливали кровь свою наши предки».

В ленинградскую блокаду владыка Алексей был в осаждённом городе. После её снятия он обратился к своей пастве со словами:

«Слава в вышних Богу, даровавшему нашим доблестным войскам новую блестящую победу на нашем родном, близком нам Ленинградском фронте... Верующее сердце русского народа чувствует

в этой победе силу правды Божией, за которую ополчился русский народ, и Божию милость, которая дарована нам по молитвам Церкви»⁵.

Немцы открывали храмы? В лучшем случае они не препятствовали их открытию, потому что им было это выгодно идеологически. Но они не могли не понимать того, что пропагандистская выгода от поддержки Церкви после большевицких гонений перекрывалась сплочением народа вокруг храмов Божиих, где русские люди молились, разумеется, не о победе вермахта над Красной Армией.

9 мая 1943 года на Всеславянском митинге в Москве митрополит Киевский и Галицкий Николай, экзарх Украины, сказал:

«Объезжая в марте этого года в качестве члена Чрезвычайной Государственной комиссии по установлению и расследованию немецких злодеяний недавно освобождённые древние русские города Гжатск, Вязьму, Сычёвку, Ржев, я лично обозревал страшные следы фашистской злобы, с ужасом видел горы трупов замученных немцами неповинных людей и обращённые в груды кирпича и пепла города, систематически и намеренно разрушенные со всем хранившимся в них культурным наследством, с их больницами, школами...

---

⁵ Казем-Бек А. Л.. Жизнеописание Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия I. Издательство Сретенского монастыря, 2015. С. 302.

Весь пропитанный ложью, обманом, лицемерием, разрывающий в клочки торжественно подписанные международные договоры, фашизм написал на своём знамени насквозь лживый лозунг «крестового похода в защиту веры» и до конца открыл своё подлинное лицо за эти два года кровавой войны. Если нет меры его злодеяниям в отношении мирных людей, мирных очагов в сожжённых им городах и деревнях, в отношении веками накопленных культурных ценностей народов, то в полной мере это можно сказать и о его сатанинской борьбе с Церковью, с христианством.

Дорогие братья-славяне! Все вы хорошо теперь знаете, что Гитлер — злейший враг христианства! Сотни храмов — русских, украинских — по мере освобождения доблестной Красной Армией нашей земли мы находим ограбленными, осквернёнными немецкими захватчиками. Гитлеровцы превратили их в конюшни, в уборные, в дома терпимости, в места пьяных оргий, в застенки, где держали и пытали арестованных русских людей и пленных бойцов, где расстреливали в алтарях и у подножия иконостасов. Многие сотни храмов взорваны и превращены в груды пепла. В городе Сычёвке Смоленской области подверглись разрушению все семь церквей, в городе Ржеве — 15 церквей, и только одна случайно уцелела. Множество разорённых церквей, издевательства над нашими свя-

щеннослужителями, длинный список расстрелянных священников и церковных работников — все эти злодеяния, вопиющие к небу об отмщении, ярче любых слов говорят о подлинном отношении фашизма к религии...

Фашисты показали себя заклятыми врагами Церкви. В глазах верующего русского народа они — исчадие ада, как воплотившие в себе всё самое порочное, жестокое, злое, что когда-либо существовало в истории мира!»⁶

Что касается заботы захватчиков о нашей культуре, то мне рассказывала сотрудница районного музея в подмосковной Рузе, пережившая оккупацию, что из этого маленького музея всё мало-мальски ценное было вывезено в Германию, причём с большим знанием дела. Даже и такие «специалисты» сюда приходили вслед за карателями.

Митрополит Алексей был включён в состав областной ленинградской комиссии по расследованию зверств и ущерба, нанесённого вражеской оккупацией. Осматривая окрестности города-героя через неделю после освобождения от иноземных палачей и грабителей, считавших себя «господской породой», владыка был поражён следами разрушений и безчинств этих «культуртрегеров», как называли

---

⁶ Митрополит Николай. Слова, речи, послания (1941–1946 гг.)
Издание Московской Патриархии, 1947 г., сс. 182–184.

себя немцы. От прекрасных храмов и дворцов, великолепных парков и садов Петергофа, Пушкина (Царского села) они оставили после себя сплошные разрушения, которые, как писал владыка, совершались ими «с какой-то планомерной, тупой жестокостью, с потрясающим однообразием истребления». И опять эта тупая жестокость сочеталась со знанием дела в оценке художественных достоинств шедевров зодчества, которые оккупанты собирались увезти в Германию, но не успели.

«Трудно даже представить себе, если кто не видел, — писал далее владыка Алексий, — а кто видел, тому трудно найти слова, чтобы описать всю мерзость запустения, в какую приведены места, куда ступила нога зверских разорителей, всю картину несказанного разорения, неслыханных зверств. Кровью и слезами залиты развалины этих некогда цветущих, радовавших взор и ласкавших эстетическое чувство прекрасных мест. История никогда, разве во времена нашествия гуннов, не знала таких масштабов преступлений против народа, какие совершаются гитлеровцами.

Но ко всему этому прибавляются ещё более чудовищные преступления немцев — их надругательства над русскими людьми в Петергофе, в Пушкине и в других местах. Многие жители уничтожены или умерли от ужасных условий, либо угнаны в немецкое рабство».

И после этого ещё могут быть какие-то рассуждения о том, что якобы лучше было бы сдать немцам Ленинград, который Гитлер обещал сровнять с землёй?

«Возвращаясь в Ленинград, — продолжал митрополит, — мы встретили по дороге большой отряд пленных немцев. Идут они с опущенными головами, с блуждающим взором, грязные, оборванные, в каких-то странных плащах, иные с тряпками на голове вместо шапок, все до одного с печатью Каинова проклятия на челе...

Мы приобрели силу переносить любые испытания. Мы можем побороть в себе любой страх. Но непреодолимым является жгучее чувство презрения и отвращения к разорителям наших вековых гнёзд, к палачам дорогих нам собратий и сродников. Справедливый народный суд и праведный суд Божий мы призываем на их головы»⁷.

Священная война

Да, официальной идеологией в нашей стране в то время было безбожие, был большевизм. Но не эта идеология определяла духовную суть той великой схватки, которая разыгралась на нашей земле. Точнее её определила песня «Священная война».

---

⁷ Казем-Бек А. Л. Ук. соч. С. 310–311.

Не весте, коего духа есте вы (Лк. 9, 55), — сказал Господь Своим ученикам. Главное — не название, а дух.

О том, каков был дух нашего воинства, нашего православного народа в то время, засвидетельствовали великие создания той поры. «Василий Тёркин» А. Т. Твардовского, «Жди меня» К. М. Симонова, пронзительно патриотическая лирика наших поэтов... Замечательная проза о войне, драматургия, высокие произведения киноискусства их создателей — бывших фронтовиков...

А какие ещё песни тогда появились! И остались навсегда: «Дороги», «Соловьи», «В землянке»... В них пела сама душа народная. Ничего подобного не создала и не могла создать та, другая, враждебная нам и всему человечеству сторона. Без Бога такие шедевры не создаются. И не рождаются в духовной пустоте — они были проявлением высоты народного духа.

Колоссальные усилия Красной Армии, всего народа были предприняты для Победы над лютым врагом. Победа была достигнута безпримерным напряжением всех сил на фронте и в тылу, неисчислимыми жертвами народа. Но слово Божие, вера наша говорят о том, что без благословения Свыше даже такие усилия не привели бы к Победе.

Генералиссимус А.В. Суворов, автор знаменитой книги «Наука побеждать», учил: «Молись Богу — от Него победа!» Наш великий полководец, который

большое значение придавал воинской выучке («Тяжело в ученье — легко в бою!»), тем не менее, прекрасно знал, что доблестному, храброму, верующему, молящемуся воину, сражающемуся за правое дело, победу дарует Господь. Как известно, Суворов не потерпел ни одного поражения.

Именно Он, Господь, даровал нам и эту Великую Победу, как предсказал в первый день Великой Отечественной войны в своём послании митрополит Сергей.

Когда-то преподобный Сергей Радонежский дал благословение святому благоверному князю Дмитрию Донскому на Куликовскую битву, благословив при этом ещё и двух монахов на участие в ней — преподобных Александра Пересвета и Андрея Ослябя. Эти благословения игумена земли Русской, его молитвы во время битвы явились, верим, решающим обстоятельством для исхода того исторического сражения.

Митрополит Сергей напомнил об этом во время Сталинградской битвы. Церковь объявила тогда сбор средств на постройку танковой колонны имени Дмитрия Донского и авиационной эскадрильи имени святого благоверного князя Александра Невского. В своём обращении владыка писал:

«Благословив Дмитрия Донского на Куликовскую битву с Мамаевыми полчищами, преподобный Сергей Радонежский послал в ряды русских войск двоих сподвижников из числа братьев Троицкой лавры.

Два воина не много могли прибавить силы русскому оружию. Но они были посланцы от преподобного Сергия и его Лавры.

Видя их в своей среде, русское воинство воочию убеждалось, что на святое дело спасения Родины оно благословляется Православной Церковью, что молитвы Сергия сопровождают на поле битвы...

Повторим же от лица всей нашей Православной Церкви пример преподобного Сергия Радонежского и пошлём нашей Армии на предстоящий решающий бой вместе с нашими молитвами и благословением вещественное показание нашего участия в общем подвиге...»

Ещё в пасхальном послании 1942 года митрополит Сергий привёл слова великого вселенского учителя и святителя Иоанна Златоуста: *«Воскресе Христос — и падоша демони. Воскресе Христос — и радуются ангели»*. А далее владыка предсказал нашу Победу на Пасху, которая и совершилась через три года: *«Да возрадуемся и мы с ними (с ангелами — авт.), празднуя победу Христову над адом и смертью вовеки и во временной жизни здесь на земле — победу Креста Христова над свастикой»*.

Такова была, по слову митрополита Сергия, духовная суть той великой брани, которая увенчалась нашей Победой.

По воспоминаниям его келейника, в Ульяновске, где они тогда находились, «в день Богоявления Гос-

подня Святейший возглавил крестный ход на Иордань. Это были дни решающих боев за Сталинград, и Святейший особенно горячо молился о ниспослании небесной помощи нашему доблестному воинству. Неожиданная болезнь заставила его слечь в постель. В ночь на 2 февраля 1943 г. Святейший, пересилив свой недуг, попросил меня помочь ему подняться с постели. Встав, Владыка с трудом положил три земных поклона, воссылая благодарение Господу. Когда я помогал Святейшему снова лечь в постель, он мне сказал: “Господь воинств, сильный в брани, низложил восстающих против нас. (“Против нас”! — “Радости и успехи” Родины — “наши радости и успехи”, — как было в известном Послании, Декларации 1927 года тогдашнего Заместителя Патриаршего Местоблюстителя, которая считалась и сейчас ещё кое-кем считается чуть ли не главным его грехом, — но так чувствовал всегда великий патриот нашей Родины, избранный 8 сентября 1943 года Патриархом Московским и всея Руси — *авт.*). Да благословит Господь людей Своих миром! Может быть, это начало будет счастливым концом”. Утром мы по радио услышали радостную весть о разгроме немецких войск под Сталинградом»⁸.

---

⁸ Фомин С. В. *Огненное испытание*. В кн.: Страж дома Господня. Патриарх Московский и всея Руси Сергей (Страгородский). — М.: Сретенский монастырь, «Правило веры», 2003 г., с. 350.

Молитвенный подвиг — главный вклад Русской Православной Церкви в Великую Победу.

Почему мы победили?

Мы победили в Великой Отечественной войне, потому что молились — и Господь принял наши молитвы, потому что наше дело было правое.

Победили, потому что Православие соединилось с государственностью, потому что Церковь Православная стала занимать подобающее ей, традиционное место в нашей жизни.

Победили, потому что воедино собрался молитвенный, воинский и трудовой подвиг народа.

Молились в Кремле. Молились на фронте. Молились в тылу. Молитвенный вопль воинства и всего народа возносился к небесам все дни и ночи Великой Отечественной войны. Воинствующее безбожие терпело поражение в нашей стране, а мы обрели духовные и воинские победы.

«Ситуация решительно изменилась, — вспоминал один из очевидцев тех событий В. Сидоров. — Сталин своей самодержавной властью (именно самодержавной, ибо сомневаюсь, чтобы начётчики, окружавшие его, могли решиться на такое) восстановил в своих правах Православную Церковь. Объявились священники, уцелевшие от расстрелов, притаившиеся в подполье, вернувшиеся из ссылки,

и народ, как в старину, толпами повалил в храмы. Я сам был на одной службе и слышал молитвенные песнопения о даровании победы полководцу Иосифу и видел, как краснознамённые командиры, не стесняясь присутствия публики, осеняют себя широкими крестными знаменами...»

Маршал Советского Союза Борис Михайлович Шапошников, начальник Генерального штаба нашей армии в 1937—1940 и 1941—1942 годах, каждый день во время войны молился с земным поклоном:

— Спаси, Господи, мою Родину и русский народ.

Всю войну молились в Москве — блаженная Матрона, а под Ленинградом — преподобный Серафим Вырицкий.

«В 1941 году дедушке шёл уже 76-й год, — вспоминали о преподобном его родные. — К тому времени болезнь очень сильно его ослабила, и он практически не мог передвигаться без посторонней помощи. В саду, за домом, метрах в 50-ти, выступал из земли гранитный валун, перед которым росла небольшая яблонька. Вот на этом-то камне и возносил ко Господу свои прошения отец Серафим. К месту моления его вели под руки, а иногда просто несли... Молился отец Серафим столько, сколько хватало сил — иногда два, а порою и несколько часов кряду! Верим, что молитвами таких подвижников выстояла Россия и был спасён Пе-

тербург. Помним, что дедушка говорил нам: “Один молитвенник за страну может спасти все города и веси...”»⁹

Прихожанка нашего храма, ныне покойная Валентина Николаевна Фомичёва, которая во время Великой Отечественной и войны с Японией была санитаркой, вспоминала, что из операционной тазами выносили крестики, иконки, ладанки.

Протоиерей Валентин Бирюков (иеромонах Иосиф; 1922—2018) вспоминал:

«Мы, шестеро друзей из артиллерийского расчёта (все крещёные, все с крестиками), решили:

— Давайте, ребятки, будем жить с Богом.

Все из разных областей: я — из Сибири, Михаил Михеев — из Минска, Леонтий Львов — с Украины, из города Львова, Михаил Королёв и Константин Востриков — из Петрограда, Кузьма Першин — из Мордовии. Все мы договорились, чтобы во всю войну никакого хульного слова не произносить, никакой раздражительности не проявлять, никакой обиды друг другу не причинять.

Где бы мы ни были — всегда молились. Бежим к пушке, крестимся:

— Господи, помоги! Господи, помилуй! — кричали, как могли...

---

⁹ *За веру и Отечество*. Православный календарь на 2007 г. М.: Издательство Московского подворья Свято-Троицкой Лавры. 2006. С. 105.

...Ну, а когда Победу объявили, тут мы от радости поплакали. Вот тут мы радовались! Этой радости не забудешь никогда! Такой радости в моей жизни никогда больше не было.

Мы встали на колени, молились. Как мы молились, как Бога благодарили! Обнялись, слёзы текут ручьём. Глянули друг на дружку:

— Лёнька! Мы живые!

— Мишка! Мы живые! Ой!

И снова плачем от счастья...

И сейчас, когда другой враг угрожает Родине — враг, пытающийся растоптать её душу, — разве мы не обязаны защищать Россию, не щадя жизни?..»¹⁰

Защищать душу — ещё важнее, чем тело, по Евангелию (см. Мф. 10, 28).

Мы победили, потому что выше были нравственно.

Дело не только в том, что безнравственным со стороны врага, захватническим был его поход на Русскую землю, которую мы защищали. Но и потому, что наш народ был тогда морально чище. Когда немцы освидетельствовали наших девушек, которых угнали на работу в Германию, то подавляющее большинство из них оказались девственницами, и тогда

---

¹⁰ Бирюков Валентин, протоиерей (иеромонах Иосиф). На земле мы только учимся жить. Непридуманнные рассказы. — М.: Данилов мужской монастырь, 2018. С. 24–25, 27–28.

они сделали вывод, что при такой нравственности русский народ непобедим.

Мы победили, потому что были великодушнее сердцем.

Один немец, бывший у нас в плену, рассказывал мне, как он когда-то заболел, и русская бабушка, у которой он жил в избе, сама легла на пол, а его положила на печку. И он запомнил эту бабушку на всю жизнь.

Другая бабушка, когда кормила несчастного голодного «фрица», жалея его, приговаривала:

— Ешь, ешь, бедненький фашист...

А когда тот вернулся в Германию, пожил у родной сестры, та представила ему потом счёт, на сколько он у неё наел. «И я теперь благоговею перед русским народом», — говорил тот, кто шёл нас побеждать, но сам оказался дважды побеждённым: и силой нашего оружия, и щедростью русского сердца.

Мы победили, потому что наш народ совершил высоконравственный подвиг самоотверженности. Потому что он возлюбил свою Родину больше себя. Потому что он понял, ясно почувствовал, что без Родины ему не жить. Потому что патриотизм был важнейшей государственной, церковной и народной идеей в стране.

Мы победили, потому что народ наш был единым — как это и бывало не раз в нашей истории в грозный её час, перед лицом смертельной опасности.

Мы победили потому, что усилия всего народа: военные, трудовые, хозяйственные, дипломатические, научные, культурные, духовные, — были властно соединены по принципу единоначалия, которому традиционно следовала наша держава, и это принималось, приветствовалось нашим народом. Революционная большевицкая прививка оказалась чуждой русскому историческому организму. Сквозь все идеологические лозунги и переименования проступила наша вековая самодержавная традиция, которая не раз сохраняла от бурь наше Отечество.

Мы победили потому, что наш народ верил «Богом поставленному на свой подвиг служения нашей Родине в эту годину испытаний» вождю, как говорил о нём митрополит Николай. Народ сердцем почувствовал, разумом убедился в том, что главной целью его жизни была сильная, независимая держава, что и подтвердило во всей силе военное испытание. «Он любит Россию, он всю душу свою положил в войну», — говорила о нём святая блаженная Матрона Московская.

Ему не нужна была безраздельная единоличная власть как таковая, хотя он сочетал в себе во время войны высшие должности страны. Это нужно было стране, нужно для Победы. Одной из важнейших заслуг Сталина было то, что он умел разглядеть в народе и доверить руководство целыми отраслями огромной державы молодым 35-летним

наркомам, поставил во главу армии и флота множество блестящих военачальников-победителей.

Митрополит Тетри-Цкарыйский Зиновий, в схиме Серафим (Мажуга; 1896—1985), был единственным русским иерархом за всю многовековую историю Грузинской Церкви. В годы войны он служил в Тбилисском Сионском Успенском соборе и Ольгинском монастыре во Мцхете. Когда казалось, что дни Ленинграда сочтены, он горячо молился о страждущем граде. Совершилось снятие блокады города на Неве в день святой равноапостольной Нины.

«Многие народы скорбели и оплакивали, молились и помогали, как могли, осаждённому и гибнущему населению Ленинграда, — вспоминал владыка. — И митрополит гор Ливанских Илия ушёл в затвор, и ему было явление Божией Матери, Которая ему сказала, что пока власти России не снимут цепи и оковы с Церкви, до тех пор победы над врагом не будет. Потому что на страну нашла не просто военная сила Германии, а сила демоническая. В основе всего злодейского плана нападения на Россию были тайные языческие и оккультные доктрины сатанистов Востока, Гималаев и Тибета.

И когда Сталин, как бывший студент духовной семинарии, понял это и освободил Православную Церковь, вот тогда и сатанинские полчища покатались обратно на запад. Все жалели ленинградцев. Даже казахский акын — мусульманин Джамбул прислал

в осаждённый город свои чудные стихи: “Ленинградцы — дети мои”. В это же время и мне под утро в тонком сне привиделось, как святая Нина предстоит перед Престолом Божиим на коленях и молит Господа пожалеть и помочь страждущим людям осаждённого города одолеть врага и супостата. И при этом из её глаз катились крупные, величиной с виноградину, как бы хрустальные слёзы. Я это растолковал так, что Божия Матерь дала послушание святой Нине быть споручницей этому осаждённому городу.

Издравле на Руси было принято считать, что в день какого святого одержана победа над врагом, значит, этот святой и способствовал ей.

И посему хорошо бы, чтобы жители Санкт-Петербурга, в знак Божией милости к ним и в знак признательности святой Нине за ее предстательство пред Господом, в каждом храме имели бы образ святой Нины с соответствующей надписью в память полного снятия блокады, чтобы потомки помнили и знали о наших скорбях и радостях. Ну, а если и храм созиждут в память святой Нины и всех мучеников блокадных, то благо будет им и потомкам их».¹¹

Лидия Сергеевна Запарина (1903—1996), автор книги «Непридуманные рассказы», в своих дневниковых записях свидетельствовала:

---

¹¹ *За веру и Отечество. Чудеса Божии и человеческие на полях сражений.* М.: «Дарь». 2006. С. 271.

«С первых же дней Великой Отечественной войны 1941—1945 годов среди москвичей появилась такая молитва:

Господи, Боже наш! Тебе вручаем мы в сию тяжелую годину судьбы наши и на Тебя возлагаем надежду нашу. Призри на нас с небесной высоты Своей. Прости нам Твою мощную благодетельную руку и изведи из глубины постигшаго нас бедствия, дабы мы вечно прославляли Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

И затем псалом 120». (*Возведох очи мои в горы, отнюдуже придет помощь моя. Помощь моя от Господа, сотворшаго небо и землю...*)¹²

Обратим внимание на слово «вечно» в этой молитве. Оно относится непосредственно к нам, живущим после тех, кто вымаливал Великую Победу в дни войны и кто за нас обещал Богу в случае дарования Победы благодарить Его за эту милость вечно.

В этой благодарности — и наша сопричастность Победе. Глядя на эту высоту, мы становимся лучше, становимся сильнее. Мы яснее понимаем, в какой стране живём, какой мы народ, какой ценой оплачена наша независимость, наше русское слово, о котором опять же и за нас писала в 1942 году в Ленинграде Анна Андреевна Ахматова:

---

¹² Запарина Л. С. Непридуманнные рассказы. Издание храма Державной иконы Божией Матери пос. Кратово Московской обл. 2004.

И мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово.
Свободным и чистым тебя пронесём,
И внукам дадим, и от плена спасём
Навеки!

Родитель мой, которому в начале войны был 31 год, рассказывал, что думал в те дни:

— Ясно, что убьют. Всё время кто-то гибнет...
А дальше каждый день — как подарок. Ну, а те,
кто останется жить, будут наслаждаться плодами
Победы.

Мы — дети и внуки Великой Победы. Такое наследство мы имеем, такое призваны защищать.

Наши благочестивые предки всегда отдавали дань благодарности Господу, Матери Божией, святым за их особые милости народу нашему. В честь победы над Наполеоном был воздвигнут величественный Храм Христа Спасителя. В благодарность Царице Небесной за спасение Москвы от нашествия Тамерлана в 1395 году, хана Ахмата в 1480 году и Крымского хана Махмет-Гирея в 1521 году мы празднуем трижды в году праздники в честь Владимирской иконы Божией Матери, за избавление от польского нашествия в 1612 году — в честь иконы Казанской. Без заступления Богородицы, *имущей державу непобедимую*, без Её Державного Покрова над нашей Родиной не было ни одной победы русского оружия — и не будет.

Одним из повелений Владычицы, одним из условий Её помощи в спасении нашего Отечества, открытых Ею Митрополиту Гор Ливанских Илье и переданных им в Москву в 1941 году, было — сделать достоянием нашего народа после Победы правду о том, как он спасён Богородицей и в этой войне.

Мы, может, потому и растеряли многие завоевания Великой Отечественной войны, потому и не завершился отвоёванный, оплаченный безчисленными жертвами поворот нашего народа, страны нашей на традиционный русский государственный путь, что с самого начала не благодарили и не благодарим в полной мере Царицу Небесную за самую большую Победу в мировой истории?

Уже высказано справедливое пожелание внести в месяцеслов нашей Церкви третий день празднования Казанской иконе Божией Матери — 9 мая по новому стилю, в благодарность за Великую Победу. И праздновать его по чину празднования Покрова Божией Матери, как великий праздник.

Тогда общенародный, всеми почитаемый праздник Дня Победы станет и церковным праздником. В храмах в этот день всегда будет совершаться торжественное богослужение, возноситься благодарственная молитва Христу Спасителю и Его Пречистой Матери. И мы привлечём к нам новые милости Заступницы Усердной Русской Земли.

У меня спросил паренёк...

В конце 2021 года после Литургии в нашем Державном храме ко мне подошёл шестнадцатилетний паренёк. Второй из его вопросов был про ровесников-нацистов. Как, мол, к этому относиться?

— Гитлер капут, — ответил я. — Вы же знаете, чем он кончил.

— Так ведь СССР вроде был не очень хороший, — сказал паренёк. — Сталин был плохой, людей убивал...

Главное наше оружие

Вовсю идёт ментальная война — против нашей Победы, против нашей молодёжи, против души нашего народа. Против русского духа — начиная с русского языка и кончая высшими идеалами нашего народа, смыслом его существования в истории.

В докладе российского министерства иностранных дел «О героизации нацизма...» говорится:

«С сожалением приходится констатировать, что в 2020 г. человечество вместо того, чтобы сообща

отметить памятную дату — 75 лет Победы над нацизмом во Второй мировой войне — оказалось свидетелем беспрецедентных по своей циничности кампаний по переписыванию и фальсификации периода истории, связанного с той войной».

В докладе приводились примеры «исторической агрессии» в мире. Назывались страны, где «остро стоят проблемы героизации нацизма и ревизии итогов Второй мировой войны».

Будем смотреть правде в глаза: каждый раз, когда не где-то, а в нашей стране огульно подвергается критике имя Сталина, неизбежно для кого-то возвышается имя Гитлера.

Если мы сами на своей земле порушили все памятники Верховному Главнокомандующему своей Армии-победительницы, то чего было ждать от других стран, а тем более от побеждённых и их потомков?

И до сих пор широко идут фильмы, выходят книги, в которых видна одна задача: показать, как всё в те годы делалось у нас плохо и жестоко, и всё якобы потому, что во главе страны стоял человек, единственной целью которого было — любой ценой удержать и укрепить свою власть. Эта версия нашей истории считается нормой, это «формат», это и на западе любят, и здесь в разных «кругах»... И как только было объявлено о выходе на экраны к 80-летию контрнаступления под Москвой фильма Веры Михайловны Сторожевой «Мария. Спасти Моск-

ву», который посмел допустить мысль о том, что Иосиф Виссарионович Сталин даже в самый критический момент войны мог принимать какие-либо благочестивые решения, которые могут в глазах зрителя поколебать образ зловещего тирана, против фильма началась кампания, по сути отвергающая жизненно важный для нашего народа, для нашей Церкви исторический факт: в Великую Отечественную войну, как и во все времена, мы были спасены прежде всего заступлением Царицы Небесной.

Сюжет художественного фильма связан с двумя известными свидетельствами 1941 года: о приезде И. В. Сталина ко блаженной Матроне Московской и об облёте по его приказу Москвы с Тихвинской иконой Божией Матери. Эти исторические свидетельства люди неверующие называют мифами и легендами. Появились их возмущённые отзывы — например, будто бы фильм утверждает, что «икона спасла Москву, а не Красная Армия».

На самом деле признанием небесной помощи нашей стране не принижается боевой и трудовой подвиг народа, но, напротив, к ним прибавляется ещё его духовный, молитвенный подвиг. Услышав его молитвы, приняв его покаяние, его жертвенное стремление *душу свою положить за други своя* (см. Ин. 15, 13), Господь, внимая Божией Матери, даровал армии и народу победу над лютым врагом.

Именно так было во все века нашей истории.

Наши предки не считали, что Бог за них победит врага, но знали, что без благословения Божия никакие человеческие усилия не принесут победы.

Нам нельзя отдать нашу молодёжь в руки исторического невежества, а тем более в руки «клеветников России», по слову Пушкина, сознательных или невольных. Мы не вправе — перед лицом наших предков, обильно поливших своей кровью Русскую землю, — оставить нашу молодёжь в неведении о том, каково главное оружие, которое всегда делало русское воинство непобедимым.

Много раз в своей истории наш народ стоял на краю гибели. По-человечески выжить, а тем более победить было невозможно. И немецкие, польские, шведские завоеватели, и нашествия армий Наполеона и Гитлера, объединявшие усилия всей Европы, в численном, материальном отношении бывали сильнее нас. Они на этом и строили свои захватнические планы. Но ещё святой благоверный князь Александр Невский сказал: «Не в силе Бог, но в правде». И, крепко помолившись Богу, пошёл и победил более сильного врага. И этот его завет прошёл через все века нашей истории — к Минину и Пожарскому; к Императору Петру Великому, в воинском Артикуле которого провозглашалось: «Богу единому слава!»; к побеждавшим с молитвой Суворову и Кутузову, портреты которых висели в кабинете Сталина во время Великой Отечественной войны. В первый день

войны было сказано: «Наше дело правое», а потому — «Победа будет за нами». После разгрома немцев под Москвой Верховный сказал Главному маршалу авиации А. Е. Голованову (1904—1975): «Дай Бог нам эту войну закончить в 1946 году».

Главная русская тайна, главная тайна нашего воинства — это то, что с Богом мы непобедимы.

Почему?

Потому что главная историческая задача, возложенная Богом на наш православный народ, — хранить истинную веру. Потому Господь нас и слышал, потому и Матерь Божия нас покрывала Своим Покровом. Даже в советское время наш народ оставался православным и никогда, может быть, так горячо не молился Богу, как в эти годы, объявленные безбожными. В том числе молились и те его сыны и дочери, кто в этих огненных испытаниях обрёл веру. Недаром первыми семинаристами после войны были недавние фронтовики.

Мы не можем отбрасывать ни одного свидетельства проявления веры у любого человека во время Великой Отечественной войны, потому что это будет против правды Божией. Для того и было попущено Богом огненное испытание нашему народу, чтобы он убедился в том, что *Бог поругаем не бывает* (Гал. 6, 7), что без Него мы не можем *творити ничесоже* (Ин. 15, 5). Отрицать это — значит отрицать Промысл Божий, всю логику русской,

да и библейской истории, пытаться лишить главного, духовного смысла ту величайшую жертву, которую принёс наш народ в Великой Отечественной войне.

История этой войны — *неисчерпаемое чудес море*. Отрицать их, называть «мифами» — значит обезоруживать наш народ, наше воинство, в грядущих испытаниях.

Потому и ведётся против нашего народа ментальная война, что решающей судьбу сражений и войн была и остаётся духовная сторона жизни. Как у всякого человека главное — его дух, его душа.

А мы — что же?

Несмотря на опасность, нависшую над нашим народом, против которого эта война идёт и чуть ли не становится направлением главного удара, в нашей стране так и будет господствовать либеральная антирусская, антисталинская пропаганда, отвергающая любые противоречащие ей исторические свидетельства и бросающая густую тень на нашу новейшую историю, на наш народ? В школах и вузах так и будут изучать историю по Солженицыну, по учебникам, в которых, как говорил президент В. В. Путин, много говорится о «втором фронте» и ничего — о Сталинградской битве? А молодёжь наша так и будет уходить *на страну далече*, всё дальше от своей Родины, от Православия — в родноверие, безбожие, в коммунизм, нацизм, сатанизм?

Борцы с явлениями советского времени, истоком которых была революция 1917 года: с репрессиями, подавлением дарованной Богом человеку свободы, — надеялись, видимо, показывая их в возможно более чёрном свете, привить подрастающему поколению иммунитет против «тоталитаризма», воспитать демократически мыслящее, «толерантное» поколение, благодаря которому Россия станет наконец «нормальной», «цивилизованной» страной с присущими западной цивилизации либеральными ценностями. Им казалось, что чем яростнее они будут проклинать «кровавый сталинский режим», да и более раннее русское прошлое, тем ближе они будут к намеченной цели. Однако жизнь показывает обратное, и не юные демократы у нас вырастают, «общечеловеки», а юные террористы и нацисты.

Нашей молодёжи не нужно приукрашивание отечественной истории, чтобы ценить и любить свою Родину. Для этого достаточно правды. Правда о подвигах нашего народа, о лучших свойствах русской души настолько высока и прекрасна, что никакие горькие страницы не способны затмить то лучшее, что в ней было.

Жаль этого паренька и его ровесников, если они так и не узнают подлинной правды о своей Родине, о Боге, о вере и подвигах своих предков, отвоёвавших для них и страну, и веру.

А если завтра большая война — будут ли они защищать оставленную им в наследство, оплаченную неизмеримо высокой ценой страну, её духовные сокровища, выше которых нет в этом мире?

А если отвергнут эту возможность, если поверят неправде, то что принесут, что воздадут Творцу в час ответа за жизнь, на нашей земле Им дарованную?

Легенды или факты?

Когда неверующие люди называют легендами свидетельства о помощи Матери Божией нашему воинству во время Великой Отечественной войны, это не удивительно. Для них и Святое Евангелие — только легенды. Странно, что с таким же неверием относится к этим фактам часть православных. Правда, не ко всем свидетельствам, но к тем, которые имеют отношение к действиям Сталина — они тогда автоматически объявляются «мифами». Почему? Потому что эти факты могут говорить о его вере, а у него, как они считают, её быть не могло — исходя из того образа, который они знают по коммунистической и прочей пропаганде. Многочисленные свидетельства из православных источников, признанные известными старцами-фронтовиками и другими священнослужителями, их не убеждают. Например, о явлении Матери Божией в молитве в том же 1941 году митро-

политу Гор Ливанских Илии (Караму; 1903—1969). Владычица объявила ему, что необходимо сделать, чтобы Россия не погибла. Эти Её повеления были переданы в Москву Сталину и исполнены.

Тем православным, которые смело отрицают это и подобные ему свидетельства, кажется, что в разговорах о вере Сталина есть некая злонамеренность. Поскольку они привыкли считать, что Сталин — главный гонитель Церкви, то всякое положительное слово о нём воспринимается ими как антицерковное, кощунственное. Во внимании к таким фактам им видятся «попытки обелить первого из большевиков», от которого тогда якобы исходило главное зло. Видится стремление «примирить с НКВД», «оправдать репрессии», протащить какие-то ужасные идеи о «сильной руке».

На самом деле — наоборот. Ничего более антикоммунистического и утверждающего истину нашей веры, силы Божией, чем такие свидетельства, быть не может.

В своём слове после Литургии 17 июля 2017 года митрополит Петрозаводский и Карельский Константин сказал:

«Сталин отлично понимал, когда было бегство Красной Армии: одними силами не победишь, необходимо обращение. Всеми признан факт, что он в октябре 1941 года обратился к блаженной старице Матроне, и она предсказала, что все выйдут из

Москвы, а он один останется и победа будет за ним. Так и произошло...»

В связи с выходом фильма «Мария. Спасти Москву» известный православный публицист Владимир Петрович Семенко выразил свои сомнения в возможности их встречи с блаженной Матроной, которая присутствует в фильме: «Если Сталин бывал у блаженной Матроны, то почему же он не отдал негласного распоряжения не трогать, не преследовать святую хотя бы уже после встречи с ней?»

Да, до войны блаженной старице приходилось переезжать с квартиры на квартиру — предвидя, что за ней собираются прийти. А с 1942 по 1950 годы она жила у Ждановых, у которых была комната в 46 метров в Староконюшенном переулке, где *матушке*, как её называла Зинаида Владимировна, отгородили угол, и она блаженную у себя даже прописала. Мать Зинаиды Владимировны Евдокия Михайловна была землячкой блаженной Матроны — из села Себино Тульской области. Зимой старица жила здесь, а летом — на Сходне и в Царицыно. В 1950 году Зинаида Владимировна Жданова была арестована и заключена в Бутырскую тюрьму, до 1955 года находилась на Колыме.

Некоторые тут могут сказать: вот, мол, всё-таки посадил — значит, не встречались они с блаженной.

Нет, не значит. Если этот факт что-то говорит о Сталине, то, конечно, не о его неблагодарности

блаженной, а о том, в каком положении он сам находился в последние годы жизни. Старица Матрона предвидела его насильственную смерть уже в 1943 году, Зинаида Владимировна мне сама об этом рассказывала. Не раз мне довелось исповедовать, соборовать, причащать их с братом Сергеем Владимировичем, а потом и отпевать. Царство Небесное этим глубоко верующим людям! Именно из книги, составленной Э. В. Ждановой, мы впервые узнали о блаженной Матроне, ныне широко почитаемой православным народом. Почему же все другие свидетельства, ею изложенные, признаны подлинными и только это называют мифом?

Сталин не мог к ней приехать — даже в те дни, когда у немцев готовы были мундиры для парада на Красной площади, когда по-человечески не было выхода, когда в городе была паника, когда, короче говоря, было ни до чего? И на кого бы Иосиф Виссарионович в этот момент оглядывался, когда всё лежало на нём и, кроме него, почти никого уже в Москве из руководства не осталось, «крутили только по радио пластинку с речью Щербакова», как вспоминала наша родственница?

Нет, Сталин не был человеком «робкого десятка», как вспоминал маршал А. Е. Голованов, всю войну прослуживший под его непосредственным руководством, хотя в фильме мы видим, к сожалению, несколько иной образ Верховного Главнокомандую-

щего — человека, скорее подавленного грузом неподъёмных обстоятельств. В подтверждение своих слов Александр Евгеньевич приводил такой случай:

«Когда я работал у Орджоникидзе, мне довелось присутствовать на испытаниях динамореактивного оружия, созданного Курчевским, предшественником создателей знаменитой “катюши”. У Курчевского была пушка, которая могла стрелять с плеча. На испытания приехали члены Политбюро во главе со Сталиным. Первый выстрел был неудачным: снаряд, как бумеранг, полетел на руководство. Все успели упасть на землю. Комиссия потребовала прекратить испытания. Сталин встал, отряхнулся и сказал: “Давайте ещё попробуем!”»

Мне рассказывал Георгий Александрович Эгнаташвили, бывший полковник МГБ, сын земляка и друга детства Сталина генерал-лейтенанта Александра Яковлевича Эгнаташвили, про случай 1941 года. На станции метро Кировская (ныне — Чистые пруды) располагались рабочие кабинеты Верховного и маршала Бориса Михайловича Шапошникова. Однажды после отбоя воздушной тревоги Сталин с Георгием Александровичем поднялись на поверхность и пошли по улице Кирова (ныне опять Мясницкая) в сторону Кремля. Но тут их догнал порученец и сообщил, что немцы прорвали нашу оборону и вновь объявлена воздушная тревога. Иосиф Виссарионович только рукой махнул —

и они пошли дальше. То был день, когда он узнал, что его сына Якова взяли в плен.

В книге «Солдаты Империи» Ф. И. Чуев вспоминает о своём разговоре с А. Е. Головановым, который сказал: «Жуков написал, что 6 октября 1941 года Сталин у него спрашивал, отстоим ли Москву, и Жуков твёрдо ответил: «Отстоим!» А ведь было так, что он прислал генерала Соколовского к Василевскому (Александр Михайлович это должен помнить), чтобы тот в Генштабе принял узел связи для Западного фронта. Василевский с недоумением позвонил Сталину, и тот дал нагоняй Жукову. Жуков предлагал сдать Москву, и так оно и было бы, если бы не Сталин».

Далее Чуев писал:

«— Но это надо подтвердить документально, — сказал я.

— Как подтвердишь? — ответил Голованов. — Большинство документов, показывающих истинную роль Сталина в войне, сожгли при Хрущёве. Так были уничтожены три тома моей переписки со Сталиным. Умрёт Василевский, умрёт Голованов, умрёт Штеменко — и никто не узнает истинную правду. А ведь этот факт насколько не принижает роли Жукова, а показывает, сколько было сомнений и какими усилиями советского народа была достигнута победа под Москвой!..»

Генерал армии С. М. Штеменко на встрече с читателями об этом же говорил: «Командный пункт Жукова в период угрожающего положения находился ближе к линии обороны. Жуков обратился к Сталину с просьбой о разрешении перевода своего командного пункта подальше от линии обороны, к Белорусскому вокзалу. Сталин ответил, что если Жуков перейдёт к Белорусскому вокзалу, то он займёт его место...»

А. Е. Голованов ещё вспоминал:

«Враг подходил к Москве. Шла эвакуация правительственных учреждений. Все посольства выехали из Москвы в Куйбышев. Сталин, будучи Председателем Совета Народных Комиссаров, Председателем Государственного Комитета Обороны и Верховным Главнокомандующим, всё больше и больше сосредоточивал в своих руках решение всех военных вопросов, в том числе вопросов обороны Москвы. Без его ведома ничего не делалось<...>

В один из тех дней в Ставке я стал свидетелем весьма знаменательного разговора, который ярко показывает роль Сталина в битве за Москву, в противовес злобным утверждениям Хрущёва о малой значимости Верховного Главнокомандующего в годы войны.

Шло обсуждение дальнейшего боевого применения дивизии. Раздался телефонный звонок. Сталин не торопясь подошёл к аппарату и поднял трубку. При разговоре он никогда не держал трубку близко

к уху, а держал её на расстоянии, так как громкость звука в аппарате была усиленная. Находящийся неподалёку человек свободно слышал разговор. Звонил корпусной комиссар Степанов — член Военного совета ВВС. Он доложил Сталину, что находится в Перхушково (здесь, немного западнее Москвы, находился штаб Западного фронта).

— Ну, как у вас дела? — спросил Сталин.

— Командование ставит вопрос, что штаб фронта очень близок от переднего края обороны. Нужно штаб фронта вывести на восток за Москву, а КП организовать на восточной окраине Москвы!

Воцарилось довольно длительное молчание...

— Товарищ Степанов, спросите товарищей — лопаты у них есть? — спросил спокойно Сталин.

— Сейчас... — вновь последовала долгая пауза. — А какие лопаты, товарищ Сталин?

— Всё равно, какие.

— Сейчас...

Довольно быстро Степанов доложил:

— Лопаты, товарищ Сталин, есть!

— Передайте товарищам, пусть берут лопаты и копают себе могилы. Штаб фронта останется в Перхушково, а я останусь в Москве. До свидания.

Не торопясь, Сталин положил трубку»¹³.

---

¹³ Голованов А. Е. Дальняя бомбардировочная... — М.: ООО «Дельта НБ», 2004, с. 79–80.

Нельзя не предположить, что одной из причин твёрдой решимости Иосифа Виссарионовича не покидать Москву осенью 1941 года, о чём есть и другие свидетельства, было предсказание блаженной Матроны, услышанное им от неё. Но какое значение это имело для судьбы нашей Родины!..

Однако, может быть, их встреча была невозможна, потому что сама блаженная не могла с ним говорить — не пожелала бы, что ли? Она помогала всем, кто к ней обращался. Как бы она могла, будучи христианкой, не оценить такой поступок, да ещё столь важный для страны? Тем более, что она знала о Сталине не по газетам, а по тому, каким он был на самом деле — даже не что говорил, а что думал (в фильме это есть).

При последней нашей встрече З. В. Жданова сказала: «Он был верующим. Он притворялся».

Он не мог молиться? Имел прекрасное духовное образование — и не мог? Когда опасность нависла над страной смертельная. Кто был на фронте, рассказывали, что перед атакой молились все поголовно — и коммунисты, и комсомольцы...

Далее В. П. Семенко, призвавший в статье о фильме опираться на «рациональные доводы», поставил вопрос: после встречи Сталина с блаженной, «по логике рассказа, с ним должен был произойти духовный переворот, обращение к Православию?»

Но будем опираться и на факты.

Духовного переворота во время войны у Сталина не было. Есть множество прямых свидетельств о том, как и в 20-е, и в 30-е годы проявлялась его вера — например, в общении со своими детьми.

Господь учит нас, что *всяко древо от плода своего познается* (Лк. 6, 44).

Сталин, по сути, «проговаривался», что он верующий, своими делами: когда вводил в нашей стране нравственность как норму для коммунистов (за «аморальное поведение», за «бытовое разложение» из партии исключали). Когда в стране запрещались аборт, гомосексуализм и прочие пороки, несовместимые с заповедями Божиими. Когда о Крещении Руси наши дети узнали на уроках истории как о положительном событии. Когда было полное целомудрие в школе, в средствах информации, в литературе и искусстве. Когда он боролся со стяжательством и сам вёл аскетический образ жизни. Когда строил сильное независимое русское государство. Когда русский патриотизм стал важнейшей частью государственной политики и идеологии, когда русский дух был здесь у себя дома. Факты говорят о том, что он сделал больше всех в руководстве страны для того, чтобы в нашей жизни повеяло свежим воздухом великой русской культуры, зазвучало слово Пушкина, на сцену вернулась великая русская опера, включая финал «Ивана Сусанина», который он сам отстоял. Как и то, чтобы Московский университет с 1940 года носил имя не историка-

марксиста М. Н. Покровского, а М. В. Ломоносова. Да и собор Василия Блаженного на Красной площади мы видим до сих пор благодаря ему... И всё это, конечно, невозможно было без помощи Божией.

«Почему же, — продолжал Семенко, — знаменитая встреча с иерархами, ознаменовавшая изменение политики в отношении Церкви, произошла лишь в сентябре 1943 года, а не тогда же в 1941 или хотя бы в начале 1942-го?»

И на эти вопросы ответы в истории есть. Со дня Покрова Божией Матери 1941 года до 31 августа 1943 года митрополит Сергей был в эвакуации в Ульяновске, митрополит Алексий примерно в это время — в Ленинграде. Но главная причина, пожалуй, в том, что эта встреча смогла состояться после решающих побед Красной Армии под Сталинградом и на Курской дуге, когда Сталин обрёл достаточно властных возможностей для решительного государственного поворота в сторону Церкви. В руководстве страны, да и на местах, он был в этом вопросе одинок, а представление о его всевластии — один из антисталинских мифов.

Пчёлы и мухи

Жаль, что некоторые православные не видят этой связи: им кажется, что когда они борются с положительным отношением к Сталину, они бо-

руются с коммунизмом, с репрессиями, с воинствующим безбожием. Но в глазах молодёжи они борются с положительным образом Отечества, с единой нашей историей, неотделимой от Православия, а значит, и с нашей верой и Церковью.

Юношеству свойственны, как известно, «души прекрасные порывы». Ему, как воздух, нужен оптимизм, нужен свет, нужен идеал, нужна любовь. И при этом максимализм юных легко поддаётся всякому ниспровержению. Мол, раз в этом нет безусловно прекрасного, значит, это, скорее, ужасно, и точка. Поэтому предлагать юным чёрную картину истории их Родины — значит приносить их душам прямой вред, подрывать будущее страны, выступать в ментальной войне на стороне врага.

Могут сказать, что в последние годы выпущено множество фильмов и книг, дающих объективную картину советского времени. Они составлены из документов, фотографий, кинохроники того времени, высказываний участников тех событий... Не сравнить, мол, со строго цензурованными изданиями прошлого.

Да, со времени «перестройки» книг, фильмов, публикаций на историческую тему в нашей стране вышло множество. А ещё до этого к нам из-за границы нелегально (у наших компетентных органов тут почему-то резко снизилась бдительность) хлынуло сочинение А. И. Солженицына «Архипелаг Гулаг». Приём «объективности», раскрытия «голой

правды» в этих публикациях был на первом месте — сразу можно даже и не отличить от действительно объективного, исторически добросовестного исследования. И всё же, хоть немного присмотревшись, в них можно было заметить мощную тенденцию, стоящую за каждым словом, за каждым кадром. По известной притче о мухах и пчёлах, здесь собиралось только то, что могло заинтересовать мух, как будто в советской жизни ничего не было для пчёл, а если было, то только внешнее, маскировочное, а по сути — один морок и нежить, глупость и ложь, антиистория, недостойная человеческой цивилизации.

Ангелы видят и записывают наши добрые дела, а грехи видят и записывают бесы. Но наша задача — стараться уподобляться первым, а не вторым.

Судить об исторических личностях полезнее всего по их вершинам. Мы ведь и сами хотели бы, чтобы к нам так относились.

С середины 50-х годов наша молодёжь была лишена советских исторических кинофильмов, созданных в 1937—1953 годы. Либеральная версия считает, что тогда «сталинский идеологический диктат» делал их малохудожественными. Но вот мы смотрим эти прекрасные кинопроизведения (в том числе, в восстановленном после хрущёвской цензуры варианте): «Александр Невский» (1938), «Минин и Пожарский» (1939), «Адмирал Нахимов» (1946), «Жуковский» (1950), «Адмирал Ушаков» (1953),

«Корабли штурмуют бастионы» (1953)... Оторваться невозможно! Какая талантливая сценарная, режиссёрская, операторская, музыкальная, костюмерная работа, какие актёры! Один «недостаток» у этих фильмов: русского духа многовато, патриотизма, иностранцы в них не очень привлекательные, всё что-то против России замышляют...

Эти фильмы очень современны. Они сегодня очень нужны нашему юношеству. А то, что в них ясно, кто свои, а кто враги, где добро и где зло, с кого брать пример, — так это нисколько не мешает художественности этих фильмов, наоборот, делает их яркими и запоминающимися, полезными нашим детям. Именно это больше всего им нужно, чтобы строить правильное отношение к жизни, к людям. Чтобы любить свою Родину.

Со многими явлениями сталинской эпохи ещё разбираться и разбираться добросовестным историкам, стремясь заглянуть в её глубину, понять неоднозначность тех событий. Многие, и самые острые её вопросы остаются не раскрытыми. Даже сохранившиеся в архивах документы полностью ещё не доступны — и главная причина, вероятно, в том, что тогда, может быть, по-иному и с невыгодной для некоторых стороны откроются исторические события.

Когда-то протоиерей Димитрий Дудко (1922—2004 гг.) сказал мне о Сталине: «Мы о нём ничего не знаем. Если бы не он, нас бы не было».

С тех пор, слава Богу, мы узнаём всё больше. Ибо непреложны слова Спасителя: *Ничтоже есть покровено, еже не открытается, и тайно, еже не уведено будет* (Мф. 10, 26). И часто достаточно одного свидетельства, пришедшего прямо из жизни, чтобы оно опровергло нагромождения лжи.

Недавно преставился Дмитрий Дмитриевич Дебабов, сын фотографа «Известий», одного из ведущих советских фотомастеров. Он мне рассказывал, как в середине 30-х годов его отец однажды приготовился сделать снимок, нацелился — и тут прямо перед объективом прошёл Сталин. Заметив, что испортил ему снимок, Иосиф Виссарионович вернулся и перекрестил фотографа. Дмитрий Дмитриевич уверял меня при этом: «Это точно, совершенно точно!» Я успокаивал его: «Да я знаю, это не первый такой случай, всё давно сходится».

Эпизод вроде бы незначительный. Но от него невозможно отмахнуться, потому что это было в живой жизни, перед которой бессильна любая идеологическая схема — хоть советская, хоть антисоветская. И зачем отмахиваться, если мы хотим знать правду нашей истории? Если хотим понять столь важную для нашей истории личность, с которой, по многим свидетельствам, всё совсем не так просто? И как может не радовать всё хорошее, что было в истории родной страны?

Это малое свидетельство много говорит потому, что произошло на ходу, произвольно, неожиданно для самого Сталина, и потому реакция его была естественной и искренней. В этой реакции — и доброта, и смирение, щепетильность по отношению к простому человеку, желание его утешить. И уважение к чужому труду, и покаяние в своей оплошности, даже невольной, и, конечно, вера, привычно скрытая.

В беседе на радиостанции «Радонеж» С. Н. Кайдаш-Лакшина привела слова одного разведчика: «Вникайте в детали и мелочи, и тогда всё всплывёт само собой».

Так и Сталин учил наших разведчиков в 1952 году: использовать «то, что Бог даёт».

Выход художественного фильма В. М. Сторожевой «Мария. Спасти Москву» был назначен на 2 декабря 2021 года, накануне 80-летия начала контрнаступления под Москвой, чему он был посвящён. Но потом появилась другая дата — 27 января 2022 года.

Когда фильм вышел, мы ещё не знали, что не пройдёт и месяца, как продолжится Священная война с фашизмом, на Украине начнётся Специальная военная операция. И нам, как воздух, нужен будет духовный опыт Великой Победы — то, что к ней привело, что сделало возможным по-человечески невозможное.

«Как любит Господь нашу землю!..»

В 2018 году мне довелось встретиться с человеком, о котором давно слышал от протоиерея Валериана Кречетова. Батюшка поведал мне с его слов историческое свидетельство особой важности для понимания нашей истории, силы Божией, личности человека, о котором у нас в последнее время больше всего говорится и пишется. Хотелось, конечно, узнать об этом свидетельстве как можно подробнее из первых уст. Но всё не получалось. И вот наконец наша беседа состоялась. И день для неё сам собой выпал весьма знаменательный — 5 марта. 65 лет со дня кончины этого человека — Иосифа Виссарионовича Сталина.

— У меня фамилия простая — Иванов, — рассказывает мой собеседник. — И отчество — Иванович.

Родился в Прохладном на Кавказе в 1939 году. Окончил Новочеркасский политехнический институт, геолого-разведочный факультет, и Азово-Черноморскую академию в Зернограде. С Шойгу начи-

нал работать. Все шахты Украины пролазил, сделал в Донецке геологический музей. Приехал в Москву, работал в Министерстве сельского хозяйства, изобретал... О том, что я говорил отцу Валериану, мне рассказал мой первый духовник, Патриарх Алексий II. Мы с ним дружили...

— А как получилось, что вы подружились?

— Я делал печки. Каждую печку я изобретаю, каждая — по особому проекту. Для потомства сделал альбом — вставлял фотографию печки, а рядом — её чертёж. Я вам покажу...

Смотрю — все печки разные, красивые, с каминными и без них.

— Мне отец Валериан рассказывал, — говорю, — как вы с ним обдумывали, как усовершенствовать русскую печку — чтобы как можно экономичнее, компактнее была.

— И вот Патриарху сделал, — продолжает Александр Иванович, — Ю. М. Лужкову, помощникам Путина... Всего — 500 штук. Кому Патриарх говорил, я делал. Он их много заказывал. И я никогда денег не просил. Ну, мол, чаю дадите... Это очень нравилось ему и этим людям. В основном — священнослужителям. И он хорошо ко мне относился.

Я не забыл, как на Рождество нам, детям, в трудное время люди давали конфеты, а кто и рубль... Как радостно у меня было на душе.

Не от конфет — с какой радостью я матери их приносил. И сам стал делать людям так, как мне делали. И вот так мы подружились с Патриархом Алексием. Да просто делали добрые дела: он свои делал добрые дела, а я — что мог делать, тоже добрые. Главный вопрос у Патриарха всегда был — состояние дела. «Как, — говорит, — у нас, Александр, дела?» Я говорю: «Дела наши таковы...» Принимал как сына. Говорил: «Я отдохновение получаю с тобой. Приходи». И я через лес бежал к нему. Ничего у него не просил. А получал очень много. От Бога — через него.

— А как у вас зашёл разговор о Сталине?

— У нас разговоры были в отношении веры, истины. Я сторонник веры, которая проявляется в делах. Верующий — это добро делающий. А он говорит: «А ещё ходи в храм. Ты же, — говорит, — ходишь в гости». Я говорю: «Хожу». — «А Бог, что же, меньше тех, к кому ты ходишь?» Я говорю: «Нет». — «Ну тогда, — говорит, — ходи к Богу».

— Замечательно Патриарх сказал!

— Я такого придумать не могу... А когда Патриарх начинал эту свою повесть, то спросил: «Знаешь ли ты, как спаслась наша страна?» Я говорю: «Нет». — «Я расскажу тебе — узнаешь. Запомни! Как любит Господь нашу землю... Я, — говорит, — живу этим».

И рассказал.

Это было в 1941 году. Немцы стояли в сорока километрах от Москвы. И было так, что уже всё правительство уезжало из Москвы. И явился ангел Иосифу Виссарионовичу. И сказал: «Постригись. И ты спасёшь и Москву, и весь мир. Вызови Патриарха Сергия». В 41-м он ещё не был Патриархом, но ангел уже тогда назвал его Патриархом.

И спросил Иосиф Виссарионович: «Если постригусь, какое имя у меня будет?» Ангел сказал: «Имя твоё будет — Георгий».

И снится сон митрополиту Сергию, и ангел говорит ему: «Пойди, постриги его. И когда спросит, какое имя будет, скажи — Георгий». И митрополит Сергий уже ожидал звонка, вызова.

Когда Патриарх пришёл, Сталин спросил его: «А какая служба будет моя как монаха?» Тот ответил, что так же будет служить, как раньше. Только будет скромно одеваться, не объедаться, не опиваться — только то, что нужно для жизни.

— А монашество будет тайной, — говорю.

— А это тайна и есть, — подтверждает Александр Иванович. — И я никому ничего об этом не говорил. Разве только вот полюбил протоиерея Валериана и ему кое-что сказал, и вот вы приехали... Вот так было дело. Вот так Сталин принял постриг, и всё оказалось правдой. Господи, слава Тебе, что Ты даёшь нам спасение!

— А вы знаете, — говорю, — люди уже слышали про это.

— Ну естественно. Мир не без добрых людей.

— Надо это обнародовать. Людям надо это знать, это будет им полезно.

— Думаю, что да. Потому что это очень повлияло на освобождение нашей страны, на то, каким был о нас Божий Промысл.

— Иначе не победили бы?

— Нет. Немцы были прямо под Москвой. И настолько Иосиф Виссарионович верил, что Господь поможет, что всё правительство отправил в Самару, а сам остался в Москве. Восстановил патриаршество — в 41-м году, а первые выборы — в 43-м, это уже сама Церковь готовилась два года. Избран был Патриарх Сергий. Дальше, в 45-м, — Алексей I. Сталин открыл церкви. Освободил священников. Эти факты говорят о его работе — без него ничего б не делалось, и пальцем бы никто не пошевелил. И это еще не всё. Он оказал помощь материальную в восстановлении храмов, и очень значительную.

— А когда Патриарх вам сказал о его постриге?

— Это он перед смертью сказал. Он мне две вещи сказал. Как мы победили — и ещё: «Остерегайся младостарцев. Они грядут, и будут у власти, и будут молиться. Вот их больше всего бойся. Делай своё дело, делай добро людям, но гляди, кто в Церкви

сейчас. Если торгует, лесом промышляет или ещё чем-нибудь, то не подходи к ним близко. Не забывай, что Иисус Христос кнутом повыгонял торговцев из храма».

Я ж никогда его не забуду, Алексия II-го! «Приходи — для отдохновения». Какой человек! Какая душа! Ну кто я ему? Никто. А мне он — в радость. Я ему говорил: «Мне очень приятно с вами говорить, от вас идёт тепло».

Вот такой был рассказ.

Какая же красота и высота нашей истории! Верховный Главнокомандующий Вооружёнными Силами СССР принимает постриг с именем Георгия — и в день великомученика Георгия Победоносца, в первый день Пасхи 1945 года Германия признаёт себя побеждённой! Первое лицо большевицкого государства склоняет голову перед правдой и силой Божией — приносит покаяние от лица всего народа. Меняет своё имя — перед Богом. Получает прощение грехов. И Россия получает прощение, проходя огненные испытания.

Так что антисталинская пропаганда зря старается, выставляя на вид его грехи, бывшие и выдуманные. А он исповедовался и причащался Святых Христовых Таин, ему были прощены грехи и при постриге — это был уже другой человек.

Об этом говорила и блаженная Матрона Московская, с которой Иосиф Виссарионович виделся в то самое осеннее время 1941 года (возможно, уже будучи монахом): «Может, Господь его и простит».

Вот кто подлинный Маршал Победы!

Как велика и победоносна русская православная традиция единения монашества и воинства! Святой благоверный князь Александр Невский — в схиме Алексий. На Куликовом поле — воины-монахи Александр Пересвет и Андрей Ослябя.

Это свидетельство — чрезвычайно важное для нас, христиан, для истории России, всей человеческой истории.

Если вера победила в душе даже того, кто стоял во главе безбожной коммунистической партии, — то это ли не великое свидетельство неодолимой силы Божией, истинности Христова обетования: *Созидю Церковь Мою, и врата ада не одолеют ей* (Мф. 16, 18)? Это ли не великое торжество Православия?

Слава Богу — *творит бо елика хочет*¹⁴!

По какой же странной логике именно некоторые православные ни за что не хотят слышать о вере этого человека, отмечая любые, самые достовер-

---

¹⁴ Великий покаянный канон прп. Андрея Критского.

ные, безхитростные, из разных источников пришедшие свидетельства?

Что, слишком плохой был человек, чтобы оказаться верующим? Слишком много зла сделал? Хотя вопрос о том, какое зло и насколько от него исходило, исторически во многом остаётся открытым. Но даже если бы он был совсем плохим, хуже некуда, то ведь чем хуже — тем, значит, сильнее Господь! Тем большая слава подобает Богу!

Или мы, православные, считаем, что Спаситель не имеет силы любого грешника обратить не только в праведника, но и святым сделать? Разве нет в истории христианства таких примеров? Не Господь ли разбойника благоразумного первым ввёл в рай — то, что мы, люди, вместить не можем? Не Он ли сказал: *Не приидох призвати праведники, но грешники на покаяние* (Мф. 9, 13)? Не говорит ли и нам святой апостол Павел: *Идеже умножися грех, преизбыточествова благодать* (Рим. 5, 20); *Иисус Христос, вчера и днесь, Тойже и во веки* (Евр. 13, 8)? Или, может, история СССР и в самом деле существовала вне Промысла Божия, как учат коммунисты?

Отрицать всемогущество и вездесущие Божие — значит вступать в противоречие с православным верованием.

Когда-то, читая «Братьев Карамазовых», Сталин оставил пометки рядом с поучениями старца

Зосимы. Старец говорил и о том, что любовь Божия так велика, что нет человеческого греха, которого бы Бог не простил.

Может, именно поэтому такая сатанинская злоба по отношению к нему — враг не хочет признать своего поражения?

Так что не будем осуждать Патриархов Сергия и Алексия I, митрополита Николая (Ярушевича) за то, что они называли его Богодарованным вождем. Они говорили, как есть. Они знали о нём, о нашей Церкви больше, чем мы.

Про этот постриг Патриарх Алексий II мог узнать от Патриарха Алексия I. Он вспоминал: «В течение девяти лет я был близок к Святейшему Патриарху Алексию I, личность которого оставила в моей душе глубокий след. В то время я занимал пост Управляющего делами Московской Патриархии, и Святейший Патриарх полностью доверял мне решение многих внутренних вопросов»¹⁵. По свидетельству Католикоса-Патриарха Грузии Илии II, Патриарх Алексий I «очень почитал и очень любил Сталина».

Александра Ивановича Иванова я не стал спрашивать, почему Патриарх Алексий II рассказал об этом событии именно ему. Это и так понятно. Свя-

---

¹⁵ <http://www.patriarchia.ru/db/text/54129.html>

тейшему было легко общаться с этим простым, добрым, верующим человеком, любящим нашу Родину, уважающим того великого человека, тайну которого он ему открыл. Поделиться ею с кем-либо другим Патриарху было бы трудно, а то и просто невозможно. А здесь было самое неофициальное общение, когда не нужно обдумывать каждое слово, когда Святейший, как не трудно догадаться, действительно получал вдохновение от своей ответственной и многотрудной деятельности. Также и Александр Иванович легко принял и сохранил эти слова Патриарха как истину. И передал отцу Валериану, который тоже принял их без тени сомнения, до этого уже зная многое о вере Сталина. Когда я упомянул в разговоре с ним имя матери Иосифа Виссарионовича — Екатерины Георгиевны (ей, молитвеннице, нам ещё предстоит воздать должное в истории нашего Отечества), Батюшка отметил просто:

— Так он, значит, принял постриг с именем деда...

Так же точно отнеслась к этому сообщению и Мария Борисовна Шиповальникова (1924—2014), матушка протоиерея Виктора Шиповальникова (1915—2007), который был духовным чадом митрополита Николая (Ярушевича). В 1945—1947 годах отец Виктор испытал тяготы заполярной лагерной жизни. У Марии Борисовны в 1938 году расстреляли отца. Батюшка Виктор

дружил с Патриархом Пименом, который передал ему на хранение икону Божией Матери «Умиление» преподобного Серафима Саровского, его личные вещи. В советские годы, до открытия монастыря в Дивеево, они хранились в доме Шиповальниковых у нас в Кратово¹⁶. Когда я спросил у Марии Борисовны, не слышала ли она о постриге Сталина, матушка ответила:

— Нет. Но если это так, я не удивлюсь.

То есть, ей самой были известны факты, которые соответствовали этому свидетельству, и она исходила из всей логики сталинской церковно-государственной политики.

Подтверждает истинность этого свидетельства и воспоминание генерал-полковника Л. Г. Ивашова. В одном из своих интервью Леонид Григорьевич сообщил: «По рассказам владыки Питирима, который ссылался на звонаря одного из храмов Кремля, я знаю, что Сталин начиная примерно с осени 1941 года по ночам молился в храмах. Обычно это происходило глубокой ночью, где-то в час. Его охрана предупреждала батюшек, чтобы они не уходили. Сталин приходил в сопровождении одного-двух охранников, они оставались сна-

---

¹⁶ См.: «Мы все брали у него благословение...»: жизнь и служение протоиерея Виктора Шиповальникова / сост. прот. Владимир Воробьёв, священник Михаил Таганов, И. В. Щелкачёва. — М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2015.

ружи, а он заходил, целовался с батюшкой по православному обычаю и просил, чтобы ему прочитали тот или иной акафист. Пока стоял, не крестился, и только когда выходил из храма, накладывал на себя крест»¹⁷.

Митрополит Волоколамский и Юрьевский Пителир (1926–2003) тоже был ближайшим сотрудником Патриарха Алексия I. С 1945 г. — его иподиакон, в 1952 г. рукоположен им во диакона, с 1954 г. — священник. В 1959 г. принял постриг с именем Пителир. С 1963 г. — епископ Волоколамский. В 1963–1994 годах возглавлял Издательский отдел Московской Патриархии.

Существует сообщение сталинского охранника майора Ю. С. Соловьёва (1922–2005), которое вошло в документальный фильм «Кремль изнутри» (2005). В Большом Кремлёвском дворце Юрий Сергеевич показал небольшой храм, куда во время войны часто заходил Сталин. Мы видим, как Соловьёв, подойдя к этому храму, крестится и рассказывает: «Он заходил только тогда, когда шёл один, без свиты. Он отправлял здесь, видимо, духовные свои потребности. Здесь можно было всегда протянуть руки к церковным книгам, подойти к иконостасу. Он был человек верующий»¹⁸.

¹⁷ <https://www.business-gazeta.ru/article/345310>.

¹⁸ <https://www.youtube.com/watch?v=L8CCWSOmEio>.

Бывший генерал МВД говорил мне, что в приёмной Министерства обороны на Мясницкой улице, 37, офицеры показывали комнату, которую называли «молельной комнатой Сталина». Во время войны в этом особняке рядом со зданием Оперативного управления Генерального штаба находился кабинет Верховного Главнокомандующего. Именно отсюда при воздушной тревоге Иосиф Виссарионович спускался на станцию метро Кировская.

В день Грузинской иконы Божией Матери 1943 года состоялась его встреча с тремя митрополитами, в день равноапостольной Нины закончилась блокада Ленинграда, а в день великомученика Георгия Победоносца, самого чтимого в Грузии святого, Германия признала себя побеждённой.

Постриг монаха Георгия был совершён в 1941 году не позднее праздника Покрова Божией Матери. В тот день митрополит Сергей отслужил Божественную литургию, напомнил московской пастве в своём послании: «Над нами Покров Пресвятой Девы Богородицы, всегдашней Заступницы Русской Земли», после чего уехал из Москвы в симбирскую эвакуацию. Вернулся владыка Сергей в столицу перед встречей с И. В. Сталиным, на которой было принято историческое решение о втором в XX веке восстановлении Патриаршества.

Сам Сталин, как известно, не уезжал из Москвы, хотя в городе предпринимались мероприятия на случай её оставления. Есть несколько свидетельств о его несокрушимой решимости не покидать столицу, что поражало тех, кто с этим тогда соприкасался.

А затем был не менее удивительный безстрашный парад на Красной площади 7 ноября 1941 года, который сыграл большую роль в подъёме победного духа в нашем воинстве и народе.

Некоторое время назад было опубликовано сообщение ТАСС о секретной операции по освящению подступов к Москве, проведённой по приказу Сталина осенью 1941 года. Об этом рассказал ветеран Великой Отечественной войны Владимир Борисович Киндюк. Задание выполнялось на истребителях И-16, базировавшихся на Ходынском поле. «Вот такие трёхместные „ишаки“ и были выбраны, — рассказывал ветеран. — Одно место занимал лётчик, другое — радиотехник, а третье — священник... Оказалось, что немец ни разу не зашёл за те линии, которые были тогда освящены».

Один знакомый батюшка недавно рассказал мне про крестный ход, который состоялся вокруг Москвы в это же время. Своего дядю, полковника КГБ Александра Васильевича Емельянова, он спросил, мог ли быть в 1941 году такой крестный ход. Тот ответил:

— Да, я был в его охране от НКВД.

Разумеется, ни о каких документах, подтверждающих факт пострига монаха Георгия, не может быть и речи. В те годы не только постриги и рукоположения совершались в глубокой тайне — вообще ничего не записывалось. Мне рассказывала Елена Сергеевна Булгакова (которая во мне, 16-летнем, первая поколебала отрицательное отношение к Сталину) о том, как Анна Андреевна Ахматова, отправляясь в эвакуацию, читала ей своё стихотворение на смерть Михаила Афанасьевича Булгакова, последовавшую в 1940 году: «Вот это я тебе взамен могильных роз...» А та всё не могла запомнить — плохо, мол, запоминала стихи. Но Анна Андреевна снова и снова повторяла стихотворение, пока Елена Сергеевна его не запомнила, потому что «время было не дневниковое».

Да никакие документы здесь и не нужны, если знать личность Сталина, каким он был на самом деле — в жизни, в воспоминаниях современников, в том числе свидетельствующих о его вере. Именно вера лучше всего объясняет нам, что было для него в жизни главным. Репрессии против духовенства начали и продолжали люди с иными целями, с которыми он всю жизнь боролся. Они же развернули и продолжают гонения на веру и Церковь, на русский дух после его смерти.

Если посмотреть на историческую личность Сталина без идеологических штампов, то можно уви-

деть в нём черты классического императора, ученика и продолжателя дела Царей Иоанна Грозного, Петра I, Николая I, Александра III, Николая II. Он сам дал знать об этом, когда настоял на том, чтобы в 1945 году «большая тройка» решала вопросы послевоенного устройства мира в Ливадийском дворце Царя-мученика Николая Александровича. Знаменательный факт! Сталин ввёл этим Великую Победу, которую одерживала наша страна, становясь великой державой, во всю русскую историю. Именно здесь решались вопросы завершения того, что не удалось сделать Верховному Главнокомандующему нашей армии начала века — победить Германию и Японию.

То, что свидетельство, важное для всех людей, Промысл Божий приходит через одного человека, в духовной жизни не редкость. Может, потому, что для веры этого достаточно. А для неверия, как ни умножай факты, их всё равно будет мало.

Непреложны слова Спасителя мира: *Ничтоже есть покровено, еже не открыется, и тайно, еже не уведено будет* (Мф. 10, 26).

И всё-таки кто-то усомнится, даже из православных: нет, мол, этого не могло быть.

Но ведь не у одного Сталина была такая судьба в XX веке, не только он прошёл путь «от марксизма к идеализму» — именно так называлась книга

русского духовного писателя и богослова протоиерея Сергия Булгакова (1871—1944). Сергей Николаевич, как и Иосиф Виссарионович, после семинарии не пошёл в священники, а стал одним из ведущих «легальных марксистов». Однако потом, после революций, по благословению святителя Тихона принял священство, был одним из ближайших сотрудников Патриарха на Поместном Соборе 1917—1918 годов. В Париже много лет преподавал в Свято-Сергиевском православном богословском институте. Так что это путь даже закономерный для минувшей бурной исторической эпохи. Именно так Господь и вёл всю нашу страну, и привёл к возрождению веры в конце XX века.

«Про Бога забыли. А Бог-то что?» — напоминал в таких случаях старец протоиерей Сергей Орлов, в тайном постриге — иеромонах Серафим (1890—1975). После семинарии Сергей Васильевич тоже не стал священником, а оказался, как он рассказывал своему духовному сыну протоиерею Валериану Кречетову, «в гуще революционных событий, “Капитал” Маркса изучал подпольно». Говорил, что о Ленине («каком-то публицистишке», по его словам) они тогда даже и не слышали — тот жил за границей. В 1946 году отец Сергей стал священником и 29 лет прослужил настоятелем Покровского храма села Акулово под Москвой, где больше полувека служит протоиерей Валериан.

Несколько лет назад одна пожилая прихожанка поведала настоятелю храма, расположенного в этом же районе, что «отец Сергей и отец Александр еженедельно причащали Иосифа Виссарионовича». Ей об этом сказал её дядя, протодиакон, который священников тогда сопровождал. Происходило это в 1944—45 годах и позже. Когда батюшка, хорошо нам знакомый, об этом рассказал, мы с отцом Валерианом подумали: какой же ещё отец Сергей мог Сталина причащать, как не настоятель Покровского храма — в те годы ближайшего от сталинской Ближней дачи по направлению от Москвы действовавшего храма, — с кем в революционные годы Иосиф Виссарионович мог даже общаться?

Отцу Валериану было точно известно, что отец Сергей Орлов присоединял к Православию и причащал брата Анастаса Ивановича Микояна, дача которого тоже была неподалёку.

Что касается отца Александра, то это был, вероятно, священник, который жил тоже здесь, в Лайково, и которого отец Валериан тоже лично знал. Во время войны отец Александр спас тридцать советских офицеров, скрыв их от немцев в алтаре.

Понятно, что монаху Георгию в таком деле, которое в тех условиях могло совершаться только в глубокой тайне, нужны были самые надёжные люди. Он рисковал больше всех.

«Как любит Господь нашу землю!..»

Тем же, кто и ныне думает с мечом к нам прийти, нужно крепко помнить, что у нас есть в ответ не только меч, но главное — истинная вера, Божия помощь, Покров Божией Матери, заступление Небесного воинства, всех русских святых, — и потому мы непобедимы.

Но об этой главной тайне нашей истории прежде всего нужно знать нам самим.

Александр Иванович Иванов скончался в Светлую седмицу 2020 года. Мне довелось отпевать его по пасхальному чину на Лайковском кладбище.

Вечная память ему и всем нами помянутым!

«Неужели президент не понимает?..»

«Глупость или измена?»

В 2018 году на выборах президента России В. В. Путин получил всенародную поддержку.

Помнится, наша прихожанка тогда сказала:

— Если бы у Царя-мученика Николая была такая поддержка в народе!..

Может, и революции бы не было?

Могло ли тогда всё мировое зло не взволноваться от явного проявления единства главы нашего государства и народа? Могло ли не напрячь все свои злобно-мыслительные способности, чтобы поискать, как это единство поколебать?

И можно ли было придумать что-нибудь лучшее для того, чтобы поссорить народ с президентом, чем столь болезненная, но всех касающаяся мера, которая не замедлила объявиться, — поднять пенсионный возраст?

Проще и сильнее не придумаешь.

Так неужели Владимир Владимирович не понимал, какой урон эта свалившаяся на нас беда под названием «пенсионная реформа» нанесёт отношению народа к президенту?

Нет, лучше всех знал, и знает, и понимает, и кожей чувствует, как в одночасье пострадали народные любовь и доверие ко главе страны, которые так трудно и долго собираются и от которых напрямую зависит крепость державы.

Если до объявления реформы ещё можно было предположить, что он не ожидал столь бурной реакции общества на это новшество, то уж после того, как народ взбурлил, думать о том, что он ошибся в расчётах, не приходится.

Так почему же он пошёл на это?

Может, ему вдруг стали важнее личные материальные выгоды, которые ему посулила эта «сделка с богачами» — как решили некоторые? Важнее народной любви и доверия, важнее крепости страны, для которой он все годы трудился, важнее его доброго имени в истории, в которой он уже записан, важнее ответа перед Богом — верующему человеку, молящемуся, причащающемуся святых Христовых Таин?

Что-то далековато от реальности...

А что же тогда?

«Что это, глупость или измена?» — обращаясь к истории, можем мы вспомнить сей громогласный эффектный пассаж П. Н. Милюкова в Государст-

венной думе 1916 года. Его жадно подхватила тогда «передовая» часть российского общества, которое полным ходом, именно в духе этого обвинения Императору и Императрице, несло к революционной катастрофе.

Вопрос, как показала история, ставился неверно. Не было у святых мучеников Царя Николая и Царицы Александры ни того, ни другого. А было и то, и другое у тех, кто их обвинял, не зная правды, а опирался на «инстинктивный голос всей страны и её субъективную уверенность», как заявил тогда Милюков. На самом же деле — на хорошо организованную клевету. Была, конечно, и непомерная гордыня, на которой диавол нас обычно ловит: «Моя речь есть заслуга перед родиной!» Прямо так тогда и сказал. И ещё: «Мы имеем много, очень много отдельных причин быть недовольными правительством». А какое правительство получили взамен? Совет народных комиссаров, от которого под страхом смерти навсегда убежали в Париж, а расхлёбывал здесь всё это русский народ.

Не похожи ли по своему тону на ту либеральную болтовню Милюкова — который, конечно же, говорил «во имя достижения наших национальных интересов, во имя нашей ответственности перед всем народом», — критические и оскорбительные публикации о президенте страны и того лета, и прочих лет и зим?

Ловушка

Так в чём же причина того, что В. В. Путин поддержал пенсионную реформу?

Прежде всего, вся эта напасть свидетельствует о том, в каком положении находятся наша страна, наш народ, наш президент, каждый из нас. Как велико противостояние всего мирового зла — и зарубежного, и внутреннего — усилению России, укреплению её духовной, материальной и военной независимости.

Понятно, что за силами зла всегда стоит их главный вдохновитель и организатор, который ищет и будет искать самые хитрые способы, как бы обмануть, ослабить, погубить самый ненавистный ему православный русский народ, — стоит всё тот же диавол. Уж он на пенсию не собирается.

И он приготовил нашему народу очередную ловушку.

Таких ловушек за всю историю Отечества лукавый готовил нам множество. И будет продолжать делать это до скончания века. Наше дело — не попадаться в них. А когда, не дай Бог, всё же попадемся, уметь выбираться.

Однако без попущения Свыше враг рода человеческого ничего делать не может. На всё, как известно, воля Божия. Господь, вероятно, попустил быть этому искушению для испытания нашей веры, нашего смирения, нашей свободы от материальной сторо-

ны жизни, от денег. Для испытания нашей любви, благодарности, доверия нашему президенту. Для наших духовных побед, для вечного спасения.

Когда-то старец протоиерей Николай Гурьянов предсказал, имея в виду нынешнее время: «Дьявол бросает своё последнее оружие — деньги».

Сегодня невооружённым глазом видно, как это оружие действует. Как зависимость наших современников, всего уклада нынешней жизни от денег по сравнению с прошлым временем заметно усилилась — в ущерб подлинным, духовным ценностям жизни.

Между тем многие наши соотечественники восприняли чисто материальную сторону искушения под названием «пенсионная реформа». А Бог-то? Не президент жизнью управляет, он сам управляет Богом.

Наша вера говорит о том, что нет ничего вне Промысла Божия. И вот враг смотрит на нас и ухмыляется: как раз это ему и нужно — чтобы жизнь воспринималась без веры, без любви, без смирения, без покаяния, без пользы духовной...

Есть древняя мудрость: потерял деньги — ничего не потерял, потерял здоровье — половину потерял, потерял веру — всё потерял.

Чего только не сказано о президенте страны! Сколько колких, грубых, злых слов произнесено — публично и втихую, устно и письменно! Какие только «окончательные выводы» не сделаны!

А скольким «провидцам» это всё давно уже было ясно — вот и подтвердилось... И даже от тех, кто долгое время пел «осанна», теперь можно услышать чуть ли не «распни». От людей разных поколений, разного общественного положения, разных взглядов, даже противоположных. Как было и в 1917 году. И это — опасно.

Как хотел, так и сделал?

К чему сводятся обвинения президента?

Самый простой вывод: сделал так — значит, хотел так сделать.

Нет, не значит. Есть и другой вариант: хотел иначе, но не мог.

Как не мог? Он же первое лицо в государстве, у него власть!

Да, но власть в государстве есть не только у него. Более того, он потому и имеет власть, что опирается на других властных лиц. Если он будет поступать, не обращая на них внимания, у него власти не останется. Власть — дело коллективное. Один в поле не воин.

Да, у него власть. И потому у него такая ответственность за каждое действие, за каждое слово, что он пальцем не может пошевелить, как ему вздумается, не имея в виду последствий от своих поступков для всей страны.

Первое лицо в государстве — самое в нём не-свободное. Оно зависит от наибольшего числа воли и стремлений — и тех, кто рядом с ним, в том числе желающих занять его место, и тех, кто живёт по всему лицу земли.

Может быть и так: власть есть, а возможности действовать так, как хотелось бы, нет. По самым разным причинам. И не обязательно низким. Когда приходится выбирать не лучшее, а всего лишь меньшее из двух и более зол.

По наущению дьявольскому враги умеют найти самые чувствительные точки, на которые давят, стараясь поставить человека перед самым тяжёлым выбором из двух неприемлемых для него вариантов. И если выбирается один неприемлемый, то, очевидно, был ещё более неприемлемый.

Ни святой Царь-мученик Николай, Самодержец Всероссийский, ни Иосиф Виссарионович Сталин даже на вершине власти не были в состоянии поступать всегда так, как хотели бы.

Вся клевета на них построена на том, что якобы всё, что происходило в стране при их правлении, от них исходило.

Царь-мученик признавался П. А. Столыпину:

— Мне, Пётр Аркадьевич, не удаётся ничего из того, что я предпринимаю.

О том, что святой Государь был человеком могучей воли, написано много. Об этом свидетельствует то,

как безропотно он перенёс в заключении злобу и издевательства своих недавних подданных, поверивших клевете на него. В том же духе он и царствовал.

В 1931 году во Франции вышла замечательная книга Ивана Павловича Якобия «Император Николай II и революция»¹⁹. Как писал в 1939 году редактор выходившей в Белграде газеты «Царский Вестник» Николай Павлович Рклицкий, будущий архиепископ Вашингтонский и Флоридский Никон (1892—1976), в этой книге автор установил, что «Император Николай II, верный своей священной клятве, данной Им в день коронавания, мужественно и достойно прошёл всю жизнь страдальческим путём. Он очень легко мог добиться популярности в России, стоило лишь только Ему пойти навстречу русской общественности, безумно жаждавшей введения в России западноевропейского конституционного строя взамен самобытного русского православно-народного. Вот на наших глазах этот строй прогнил и доживает свои последние дни в Европе, а для России он и совсем был непригоден и мог просуществовать в тысячелетней стране только несколько месяцев, и Царь Своими человеческими руками, вопреки всем, должен был охранять и спасать русскую жизнь. При таких условиях, что

---

¹⁹ *Император Николай II и революция*. Авт.-сост. С.Фомин, Общество свт. Василия Великого, 2005.

бы Царь ни делал, всё равно Он был не современным, был не угодным для развращённой толпы, желавшей только одного — духовной измены России. При этих условиях Царь должен был или страдать, или изменить Своему призванию. И Он выбрал первое»²⁰.

Разве он, Царь-мученик, имел намерение оставлять руководство Русской Армией и всей страной во время Великой войны, перед решающим наступлением на фронте? Нисколько. Он же Сам до этого принял решение стать во главе Армии, которая теперь шла к победе. В 1917 году его вынудили сделать прямо противоположное его планам. И действовали всеми чёрными способами: ложью, шантажом, клеветой, насилием.

О том, какое давление оказывалось на Генерального секретаря ЦК ВКП(б) даже в 1929 году — то есть уже после победы над Троцким, — ярко говорит стенограмма его встречи с украинскими писателями, которые требовали от него запретить спектакль «Дни Турбиных» по пьесе М. А. Булгакова — как недостаточно революционный. Им не нравилось, как драматург, очевидец и участник событий, происходивших в Киеве в 1918—1919 годах, отразил их в пьесе. Гонения на наследие писателя продолжились у него на родине и теперь, в 2022 году. Тогда гости предлагали

²⁰ Там же, сс. 486—487.

и границу на восток в пользу УССР ещё раз передвинуть... И мы видим из стенограммы, как смиренно («коварно»?!) «тиран» им на всё это возражал²¹.

Наша либеральная интеллигенция (включая православную), принявшая хрущёвскую (безбожную, коммунистическую) гипотезу отечественной истории сталинского времени, с подозрительным единодушием подхваченную Западом, никак не может (а кто-то не хочет и не захочет никогда) допустить того, что так ясно видно хотя бы из этой стенограммы. Из неё видно, что И. В. Сталин вынужден был терпеть запрещение (временное — до других времён) его любимого спектакля, на который он ходил много раз, а вовсе не от него это запрещение исходило, но даже и было направлено против него. И до сих пор эта сила действует, именно она повинна в трагедиях Украины, да и всего СССР. Стенограмма говорит о том, как стремился он дать народу подлинное искусство — не «революционные пьесы», как ему настойчиво предлагали гости с Украины, а то, что будет смотреть весь народ — спектакли по пьесам А. Н. Островского, А. П. Чехова, М. А. Булгакова, оперу «Князь Игорь»... «У нас стосорокаmillionное население, — оправдывался Сталин, — а комму-

---

²¹ <http://m-bulgakov.ru/publikacii/iz-stenogrammy-vystuplenija-i-v-stalina-na-vstreche-s-ukrainskimi-literatorami-12-fevralja-1929>

нистов только полтора миллиона. Не для одних же коммунистов эти пьесы ставятся...»

Также и в беседе с американскими рабочими в 1927 году Иосиф Виссарионович говорил о том, что думает большинство нашего народа: «Никто не может обойтись в жизни без идеалов. И то, что мы, свободомыслящие люди, называем идеалами, верующие Православной Церкви и других церквей называют верой и религией. Девяносто пять процентов населения России предпочитает называть свои идеалы именно так. Было бы политическим абсурдом и преступлением против самого принципа Советов противопоставлять себя таким огромным массам населения только лишь по причине этого незначительного расхождения в терминах». Однако в советской печати был опубликован иной вариант этой части беседы: «Партия не может быть нейтральной в отношении носителей религиозных предрассудков, в отношении реакционного духовенства, отравляющего сознание трудящихся масс. Подавили ли мы реакционное духовенство? Да, подавили. Беда только в том, что оно не вполне ещё ликвидировано».

Современные церковные историки, признавая, что подлинные слова Сталина были, очевидно, опубликованы в иностранной прессе, тем не менее, следуя историческому штампу, объясняют существенное расхождение их со внутренней публикацией «характерной двойственностью сталинской

позиции»²². Однако уж слишком она получается двойственная... Скорее, «двоилась» сама власть, внутри которой шла острейшая борьба.

Сталину много раз приходилось отступать, и в самых важных вопросах, когда его внутренние политические «партнёры» брали его за горло — якобы наивные овечки, какими потом пытался представить их Хрущёв, а на самом деле — хищные волки, которые его в конце концов и сгубили.

Так было и тогда, когда властная большевицкая каста восстала против общенародной Конституции 1936 года, справедливо усмотрев в ней угрозу своей диктатуре. Сегодня уже не только наши, но и честные американские историки пришли к выводу, что «ежовщина» была ответом на сталинскую попытку демократизации советской жизни.

Помнится, как недавно роптали наши нетерпеливые братья и сёстры на действия покойного Патриарха Алексия II, о котором в народе живёт благодарная светлая память. А тогда им не нравилось: ну почему же он идёт на это, на то? И приходилось им объяснять, что командир не может отдавать любые приказы, какие хочет, — скажем, о наступлении. Он опирается на силу своего войска. А по-

---

²² Священник Александр Щелкачёв, Б. А. Филлипов. Церковно-государственные отношения в период коллективизации. / Прославление и почитание святых. Материалы конференции XIX Международных Рождественских чтений. Москва 25 января 2011 г. С. 47–48.

тому не только от него, но от каждого воина — от каждого из нас — зависит его возможность принимать те или иные решения.

Разве президент не может ошибаться?

Один ныне покойный митрополит говорил: «Не ошибаются только бездельники и покойники».

При таком количестве дел, при таком напряжении и такой борьбе, которые приходится испытывать стране, не мудрено в чём-то и ошибиться. Но это значит только то, что президент нуждается в нашей особой поддержке. Тем более — когда его положение, положение народа обострилось.

Вопрос к нам: а безошибочны ли мы в оценках главы государства? И ещё: если в самом деле у первого лица случаются ошибки, то как к ним относиться? Учитывая заповедь Божию: *не судите, да не судими будете* (Мф. 7, 1).

Если глава страны искренне стремится к её благу, вряд ли он, будучи осведомлён о положении дел в стране и мире лучше всех, примет не самое продуманное решение.

А если не стремится? Если это не ошибка, а измена интересам народа?

Да, это самое простое объяснение, которое овладело немалым числом умов. Но оно же и самое пагубное для народа, потому что самое революционное, разрушительное.

Когда идёт революционное неприятие, критика, поношение первого лица в государстве, то нужно оглянуться и посмотреть, чем кончаются все революции — начиная с самых близких к нам, чьи плоды мы до сих пор пожинаем, — 1917 и 1991 годов.

Сто лет назад на нашей земле произошла величайшая национальная трагедия — братоубийственная Гражданская война. Милостью Божией мы были избавлены от этой беды в 1993 году, хотя и тогда пролилась кровь. Помнится, как в те дни на коленях молился Святейший Патриарх Алексий II перед Владимирским образом Пречистой, освобождённым для этого из Третьяковской галереи.

Так что нам нужно быть с нынешними «разоблачениями» осторожными. Как бы нам самим, поверив клевете, не разойтись с интересами народа и страны.

Говорят ещё: раз он не хочет идти народу навстречу, значит, он не хочет народу добра.

О том, что В. В. Путин не предатель интересов страны, яснее всего свидетельствует ненависть к нему наших врагов. Они уже давно голову ломают, как бы этого президента вообще не было...

Или у нас говорят ещё, что он всегда и был таким, просто маскировался.

А тогда с чего это он теперь решил эту маску сбросить?

Говорили: потому что выборы прошли — делай теперь, что хочешь.

Впереди было целых шесть лет президентства — зачем же ему в самом начале этого срока ссориться с народом, вредить стране, которую он возглавляет?

Нет, вряд ли он вдруг изменил себе и стране. Скорее всего, изменилось положение его и страны.

Но если так, почему он не скажет народу об этом прямо? Народ поймёт, оценит.

Народ поймёт. Но первое лицо в государстве не имеет права говорить во всеуслышание обо всём, чем руководствуется. Поймёт не только народ — поймут и враги. И постараются обратить нам во зло. Президент обязан хранить государственную и военную тайну. И потому народное доверие к нему уже, можно сказать, должно быть заложено в самой его должности.

*«Беречь его надо: ему очень тяжело,
за него надо молиться...»*

Отечественная история говорит нам о том, что власть в России не бывает однородной. В ней идёт борьба двух главных линий, в последние века — патриотической и прозападной. Борьба эта иногда достигает большой остроты.

Из истории известно, что между главой государства и народом стоит «боярство», «элита» — промежуточный слой. Этому слою бывает присущ не общенародный, а эгоистический интерес,

не совпадающий ни с интересами главы страны, ни с интересами народа. Отсюда происходят заговоры и перевороты, распад страны.

К этим двум главным противостояниям сводится едва ли не вся наша история, включая советское время.

Можно задать вопрос нашим патриотам, всей душой желающим блага Отечеству, в том числе коммунистам, которые по сталинской традиции не любят Запад: а вы не боитесь, что своей справедливой критикой президента вы даёте отличные козыри и нашим западным «партнёрам», и прозападной, одновременно антирусской и антипрезидентской партии во власти, которая и так, увы, не слаба и от которой, как нетрудно было догадаться, и исходит вся эта пенсионная провокация?

В Германии появилось новое слово: «Putinverstehher» — «понимающий Путина». Такие понятливые люди есть по всему миру. Может, надо их просить, чтобы они разъяснили некоторым нашим согражданам, что же они поняли?..

Конечно, от личного мужества, от личного выбора президента, от его веры, от его готовности идти на жертвы ради блага народного многое зависит. Молиться за него — это уже долг каждого из нас, и с нас за это тоже спросится.

Не так давно было опубликовано такое свидетельство.

Монахи из Киева поехали на Афон. На Карулях нашли пещеру схимника, который день и ночь молится за весь мир и уважаем всем Афоном. Схимник в интернете не сидит, газет не читает, властителей даже по фамилиям не знает. Монахи с тревогой спросили его о том, что дальше будет с Киевом и Украиной. Схимник отвечает: «В Москве есть правитель. Он один настоящий христианин среди всех остальных правителей мира. Беречь его надо, за него надо молиться». Монахи подумали, что старец не расслышал их вопрос. Повторили. Он опять отвечает: «В Москве есть правитель. Он один настоящий христианин среди всех остальных правителей мира. Беречь его надо, за него надо молиться». В недоумении уже как бы по инерции в третий раз спросили об Украине. Схимник опять ответил: «В Москве есть правитель. Он один настоящий христианин среди всех остальных правителей мира. Беречь его надо: ему очень тяжело, за него надо молиться».

«Осердясь на вши, да всю шубу в печь»?

История учит нас, что благополучие, мир в стране, общественное согласие — явления слишком хрупкие, что нужно беречь их, хотя недостатки и противоречия в жизни всегда есть и будут, также и недовольство людей.

Какой незыблемой представлялась даже революционерам и либералам Российская Империя,

каким несокрушимым казался Советский Союз!
А что оказалось?

И нынешняя РФ — то, что осталось после всех революционных бурь, — не крепче и не прочнее тех великих империй.

Реальное улучшение жизни может идти разными путями, кроме одного — революционного. Путь этот мечтает об улучшении жизни, причём самом быстром, а на деле не строит жизнь, а разрушает, и ещё быстрее.

Революции совершали по большей части юные люди — в надежде на лучшее будущее. И часто лишали себя всякого будущего.

Ни осуждение, ни уныние, ни злоба, ни революционная ненависть, ни митинги и демонстрации не принесут и ныне пользы нашему Отечеству.

Какая у всякой революции «положительная программа»? Разрушить зло. Но революция — дело стихийное. А зло в живой жизни всегда существует рядом с добром. И отделить одно от другого непросто. Господь учит: *да не когда восторгающе плевели, восторгнете купно с ними и пшеницу* (Мф. 13, 29). Да ещё у людей бывает разное понимание того, что такое хорошо и что такое плохо. Что же делать? Революционная горячность говорит: «Ну и ладно! Пусть хоть всё разрушится, лишь бы от нынешнего зла не осталось ничего!» Но и от добра, бывает, тоже...

Революция — как пожар. Пусть всё сгорит дотла, лишь бы зло сгорело!

Н. В. Гоголь привёл на эту тему мудрую русскую поговорку: «Осердясь на вши, да всю шубу в печь».

От вшей избавишься, до одной. Но в стужу чем укроешься?

Революция отвергает то, что есть. А что взамен? Лучше ли будет? «Не важно!» Как не важно? Это же самое главное.

Революция возражает: хуже, мол, чем сейчас, быть не может!

История учит, что очень даже может. И только так и бывает.

Вот почему так нужна цензура, оберегающая страну, существующий порядок вещей от безответственной критики и клеветы, которые рождают в людях, особенно молодых, разрушительную злобу.

Либералы говорят, что нет ничего ужаснее ограничений, несвободы.

Нет ничего ужаснее революций, которые приносят самую лютую несвободу — о чём засвидетельствовал святитель Тихон, Патриарх Всероссийский, в послании большевикам в 1918 году.

Но уже через четыре с половиной года он вынужден был, как меньшее зло (большим было — и, значит, остаётся — обновленчество в Церкви), подписать в тюрьме заявление о том, что он «отныне советской власти не враг».

Представим себе: если бы советская цензура накануне и во время Великой Отечественной войны разрешила на каждом углу, в газетах и по радио поносить Верховного Главнокомандующего, как его сейчас поносят, как поносят нынешнего его преемника, если бы у нас в то время продавалась злобная антисталинская литература Троцкого и троцкистов, выходившая за границей, поднялся бы дух народа настолько, что он шёл в бой «за Родину, за Сталина»? Победили бы мы?

«Нет истины, где нет любви»

Разве в Российской Империи всё было хорошо, ничего менять было не надо? Или в сталинском СССР (кому какой период истории больше нравится)? Что, в самом деле, ни святой Царь, ни Сталин не совершали ошибок?

Вероятно, совершали. Но, как писал У. Черчилль, «кто же другой оказался пригодным?»

А сколько несправедливостей было в стране и при А. Н. Радищеве, и при декабристах, видевших благо для России в избавлении от самодержавия, в принятии конституции! При Н. А. Некрасове, решавшем вопрос, «кому на Руси жить хорошо» («а Пров сказал: царю!») При народовольцах. При большевиках — и до их прихода ко власти, и после...

В рецензии на книгу «Путешествие из Петербурга в Москву» А. С. Пушкин писал о Радищеве:

«Он как будто старается раздражить верховную власть своим горьким злоречием: не лучше ли было бы указать на благо, которое она в состоянии сотворить? Он поносит власть господ как явное беззаконие: не лучше ли было представить правительству и умным помещикам способы к постепенному улучшению состояния крестьян? Он злится на цензуру: не лучше ли было потолковать о правилах, коими должен руководствоваться законодатель, дабы, с одной стороны, сословие писателей не было притеснено и мысль, священный дар Божий, не была рабой и жертвой бессмысленной и свое нравной управы, а с другой — чтоб писатель не употреблял сего божественного орудия к достижению цели низкой или преступной? Но всё это было бы просто полезно и не произвело бы ни шума, ни соблазна; ибо правительство не только не пренебрегало писателями и их не притесняло, но ещё требовало их соучастия, вызывало на деятельность, вслушивалось в их суждения, принимало их советы, чувствовало нужду в содействии людей просвещённых и мыслящих, не пугаясь их смелости и не оскорбляясь их искренностью...

Нет убедительности в поношениях, и нет истины, где нет любви»²³.

²³ Пушкин А.С. Соч. в 6 тт. СПб, 1911. Т. 5, с. 340.

*«Либеральное христианство,
в котором нет ни Божией правды,
ни правды человеческой»*

Господь Иисус Христос дал нам заповедь любви. Любить Бога и любить ближнего — то есть всякого человека, с которым мы соприкасаемся в жизни и который нуждается не в нашем осуждении, а в нашей помощи и поддержке. Жизнь без любви смысла не имеет.

Если мы любим только тогда, когда что-то получаем от предмета любви, а когда перестаём получать, то и на ненависть способны, то тогда это не любовь — по апостолу Павлу: *Любы николиже отпадает* (1 Кор. 13, 8).

Любовь наша испытывается, испытывается наша вера. Как испытывалась у апостолов, у новопочеников. Испытываемся мы сами — чего стоим? Что для нас в жизни по-настоящему важно, в чём смысл нашей жизни, каков наш жизненный идеал? Есть ли у нас чувство благодарности — к которому призывает нас Господь — за все те великие Его милости, которые мы уже получили и постоянно получаем? Достоинны ли мы своей великой православной Родины?

Русский народ потому и великий народ, что он всегда умел идти на жертвы.

Жертвенность — главное в Православии. На-

стоящей любви нет без жертвенности. Без любви нет Православия. Поэтому Православие и либерализм, отвергающий жертвенность и превозносящий личную свободу, несовместимы. «Крест — наша свобода», — говорил великий вселенский учитель и святитель Иоанн Златоуст.

Наши новомученики и исповедники — это святые, которые вслед за Патриархом Тихоном предпочли тюрьмы, лагеря и даже смерть церковному либерализму, обновленчеству.

Святитель Тихон в 1923 году в первом своём послании после освобождения из заключения, во время которого обновленцы объявили его лишённым сана и даже монашества, написал:

«Кто и что такое церковные “обновленцы”? Вот что говорил о них ещё в 1906 году мыслитель-писатель, ставший впоследствии священником, Валентин Свенцицкий: “Современное церковное движение можно назвать либеральным христианством, а либеральное христианство — только полу-истина. Душа, разгороженная на две камеры — религиозную и житейскую, — не может целиком отдаться ни на служение Богу, ни на служение миру. В результате получается жалкая полу-истина, теплопрохладное, либеральное христианство, в котором нет ни правды Божией, ни правды человеческой. Представители этого христианства лишены религиозного

энтузиазма, среди них нет мучеников, обличителей, пророков...»²⁴.

Коммунистическая пропаганда объясняла действия Царя исключительно материальными, сословными интересами, тем самым обосновывая необходимость революции. Как нас учили в школе, Царь был первым землевладельцем, этим и объясняли его политику. То, что он ходил пред Богом, Которому был готов дать ответ, что он больше жизни своей любил Россию, русский народ, — это в расчёт не принималось. Но жизнь, его мученическая кончина показала, что именно вторым, а не первым руководствовался Царь в своей политике.

Жизнь учит нас, что это опасно — не ценить того, что имеем, роптать. Господь может отнять у нас тех, кого не любим, не ценим, и дать таких правителей, как утверждает клевета. Не дай-то Бог!

А сама по себе пенсионная реформа — это хорошо или плохо?

В искушении реформой важнее всего то, что ухудшилось духовное состояние общества — о котором мы просим на каждой службе словами святого апостола Павла: *да тихое и безмолвное житие поживем во всяком благочестии и чистоте.*

---

²⁴ *Акты Святейшего Патриарха Тихона.* Сост. М. Е. Губонин. М., 1994, с. 284.

В нынешней нашей жизни вообще много того, что не может радовать. Самое главное — это антинародная, антирусская, антиправославная, антиимперская, антимонархическая, либерально-западническая идеология, которая властно насаждает соответствующий дух в народе, ложные ценности. *Не убойтесь от убивающих тело, душу же не могущих убить...* (Мф. 10, 28). Частью этой идеологии является и разнузданная публичная брань на Россию, на её прошлое и настоящее, на её народ и президента. Всё у нас, по слову Гоголя, «расшнуровалось». Николай Васильевич много писал о том, что грозило нашей жизни революцией, напрямую от неё предостерегал, призывал строить всю жизнь по Евангелию. Чуждый нашим корням дух продолжает властвовать во всех областях русской жизни, всеми способами препятствуя нашей традиционной идеологии, о которой писал святитель Серафим (Соболев) в книге «Русская идеология».

Пенсионная реформа была задумана, возможно, как шаг в направлении отмены пенсий, избавления нашего общества от последних остатков социализма — как недавно яростно изгнали из нашей жизни слово «милиция». А для народа в этом слове ничего ужасного не было, как и во многих основах социализма. Социальная защищённость ему не мешает. А кому мешает? Тем, кто считает, что главное в жизни — это деньги и их накопление.

Но и те, кто пустился во все тяжкие бранить президента за пенсионную реформу, делали это в том же духе, что и те, кто эту реформу придумал.

Революционный вопрос: а что же, потакать злу? Оно, мол, тогда ещё больше разрастётся.

Главный источник всякого добра — Бог. Библия учит нас идти по пути созидания: *Уклонися от зла и сотвори благо* (Пс. 33, 14). Создает не злоба, создают терпение, смирение, любовь, молитва, труд каждого на своём месте.

Можно обличать тьму: какая она тёмная, мрачная, реакционная, безпросветная... Призывать: «Все как один на борьбу со тьмой!» А можно всего лишь зажечь свечечку — и тьмы нет.

И свет во тьме светится, и тьма его не объят (Ин. 1, 5).

Монархическое или либерально-революционное сознание?

Вновь оглянемся на события столетней давности, когда с нашей страной произошла историческая катастрофа, важнейшей причиной которой было то, что немалая часть народа, и прежде всего образованная его часть, приняла за правду клевету на святого Царя.

Клевета эта была столь цепкой и правдоподобной, что некоторые верят ей до сих пор!

Перед революцией не только революционеры и либералы, как Милюков, но даже дворяне, преданные самодержавию и монархии (как они эту преданность понимали), были уверены, что Царь Николай II не понимает, не видит, ошибается... Не то делает, что, по их мнению, нужно для блага государства. Посчитали своим долгом довести до Государя свои соображения о нежелательности принятия монархом на себя Верховного Командования Русской Армией, о необходимости устранения Г. Е. Распутина от влияния на государственные и церковные дела... Говорили во время войны, что, мол, «вся Россия видит, даже простые извозчики говорят» об измене в пользу Германии чуть ли не самой Императрицы, которая вскоре на смерть пошла за Россию с супругом и воспитанными ими святыми детьми...

Они, монархисты, думали, что идут за Царя, спасают от царских ошибок монархию, Россию, самого Государя... А на самом деле шли путём революции против Царя, монархии, против России. Именно их недоверие Царю и Царице, их вольномыслие и самоуверенность, их, можно сказать, недостаточная монархичность вели и привели Россию к гибели монархии, Царской Семьи, а затем и многих дворян, священников, купечества, рабочих, крестьян, поставили на грань гибели страну.

Если бы либеральное мировоззрение нашей верующей и неверующей интеллигенции осталось только в прошлом, но ведь она и доныне нередко считает, что Царь-мученик в своих государственных взглядах и решениях был неправ. Держится «научных», «передовых», «общепринятых», то есть антимонархических, антиимперских взглядов на историю Отечества. Так смотрит и на весь XX век, и на сегодняшний день. Роковой исторической ошибкой считает не либерализм своих предшественников, который привёл в феврале 1917 Россию к революции, а «ошибки» святого Царя.

И опять-таки, увы, не только либералы, но и нынешние монархисты, когда они публично говорят об ошибках президента, делают это не в монархическом духе.

Монархическое сознание — это не только почитание царей и монархии в прошлом. Оно действует и сегодня. И сегодня неотделимо от православного сознания, которое призывает соответственно относиться и к нынешней власти.

Монархическое сознание не позволяет публично утверждать об ошибке первого лица в государстве, даже если таковая для нас очевидна, даже с самыми благими намерениями. Такие ошибки либеральными способами не исправляются.

Предположим, завтра Господь даст нам царя — а как мы будем к нему относиться?

Монархический дух неотделим от доверия монарху. От веры в то, что им управляет Сам Господь. А наш долг — молиться за него.

Лучше пусть мы ошибёмся в слишком большом доверии, в чересчур добром отношении ко главе государства, чем поддадимся напраслине, которая уже не раз приводила народ к беде.

Так и Батюшка Николай Гурьянов учил: «Не верь!»

Именно монархическое сознание нашего народа помогло ему поднять и сохранить великую страну после революции, победить в Великой Отечественной войне.

Народ трудно было лишить доверия ко главе государства, который привёл страну и Армию к Великой Победе — постарались сделать это после его смерти. Великие потери понёс наш народ из-за этой клеветы. И среди них — то, что привело в конце концов и к распаду страны, и к той демографической беде, которая и в самом деле имеет отношение к вопросу о пенсиях. Другое дело, что посягнуть на власть и богатства их обладателей, чтобы обратить во благо народа, ныне не легче, чем в любые другие времена.

Вероятнее всего, Владимир Владимирович, как и святой Царь Николай в 1917 году, как и Иосиф Виссарионович в 1937-м, не желая большей беды, вынужден был идти на болезненные уступки.

Но что готовит Промысл Божий нам, видя состояние наших душ? Для нас это главный вопрос.

Что хранит Россию?

Никогда, до Второго Пришествия, диавол не смирится с духовно и материально независимой Святой Русью.

А что может противостоять ему и слугам его? Только сила Божия. Вера и молитва народные.

Злоба, ненависть, революционное желание свергнуть власть — всё это исходит от врага рода человеческого, только это ему и нужно.

Россию хранят не разудалая «свобода слова», не «демократия», не выборы, не «парламентаризм», не все эти лукавые западные изобретения. Россию хранит чудо. А чуда просят с Небес, чуда ждут, чуда стараются быть достойными, острее всего сознавая своё недостойнство, очищая свои мысли и чувства, своё сердце. И когда чудо даётся, нужно уметь с благодарностью беречь его и хранить.

Век спустя после мученической кончины Царской Семьи к нам пришли новые испытания: падение «второго Рима» у нас на глазах, нападение на Русскую Церковь в украинской земле, военное противостояние. Но, как говорила одна монахиня, «Господь обдумал». Он, видно, решил напомнить нам, что мы — тихоновская Церковь, а не обновленческая. Только проверенный историей тихоновский путь ве-

дёт к победам, несмотря ни на какие бури. Только на этом пути Москва сможет исполнить возложенное на неё Свыше и не отменённое предназначение быть Третьим Римом. А Третий Рим был и остаётся единственным гарантом подлинной — духовной — независимости Украины.

Понятно, что враги, как огня, боятся восстановления Российской Империи. Они помнят, как она была восстановлена в виде СССР, и только в страшном сне видят повторение этого чуда. Поэтому всё бросают на то, чтобы не допустить и малейшего движения в этом направлении.

Но ещё во время наполеоновского нашествия святой праведный воин Фёдор Ушаков, адмирал Флота Российского, сказал:

«Не отчаивайтесь! Сии грозные бури обратятся к славе России. Вера и любовь к Отечеству восторжествуют».

Господь обратил те бури к славе России. Обратил и ещё более грозные бури. Обратит и нынешние.

Враг обломает свои уже не раз ломавшиеся зубы о камень истинной веры. Лишь бы мы сами были верны ей, святым отцам, всем святым, в земле Русской просиявшим, новомученикам и исповедникам нашей Церкви во главе с Царской Семьёй и святителем Тихоном.

На том стояла, выстояла и стоять будет под Покровом Пречистой земля Русская.

Вставай, Украина!

*«Пусть же пропадут все враги
и ликует вечные веки Русская земля!..»*

Н. В. Гоголь. «Тарас Бульба».

А ну-ка, вспоминайте, малороссияне, с Тарасом Бульбою, как нам всем жилось в нашей единой великой державе! Как побеждали мы вместе неодолимых никем алчных врагов, что шли к нам с Запада. Не то вспоминайте, что клеветуют они, битые нами враги, трепещущие нашей общей былой, возрождающейся ныне силы, и те, кто поверил их льстивым речам здесь. А то вспоминайте, что было в живой полнокровной жизни, что видели мы своими глазами, ещё в нашем общем дитинстве, когда летом, приезжая в ваши тёплые края на все летние каникулы, вместе балакали с друзьями-хлопцами, лазили по деревьям шелковичным, слезая с них с синими от сладких ягод ртами, когда добрые местные бабушки угощали нас, приезжих, дарами щедрой украинской земли, приговаривая нашим мамам: «Та яки гроши, це ж Божье!» Когда пели вместе с радостью: «Широка страна моя родная...»

Да, точно так, широка и могуча была единая наша, всем нам родная держава, а другой и помыслить мы не могли.

И ещё припевали: «Наше слово гордое “товарищ” нам дороже всех красивых слов...»

Встречаем мы это слово и в устах Тараса Бульбы, который напоминал своим козакам перед битвою — будто нам с вами сегодня:

«— Хочется мне вам сказать, панове, что такое есть наше товарищество. Вы слышали от отцов и дедов, в какой чести была земля наша: и грекам дала знать себя, и с Царьграда брала червонцы, и города были пышные, и храмы, и князья, князья русского рода, свои князья, а не католические недоверки. Всё взяли бусурмане, всё пропало. Только остались мы, сирые, да, как вдовица после крепкого мужа, сирая, так же, как и мы, земля наша! Вот в какое время подали мы, товарищи, руку на братство! Вот на чём стоит наше товарищество! Нет уз святее товарищества! Отец любит своё дитя, мать любит своё дитя, дитя любит отца и мать. Но это не то, братцы: любит и зверь своё дитя. Но породниться родством по душе, а не по крови, может один только человек. Бывали и в других землях товарищи, но таких, как в Русской земле, не было таких товарищей. Вам

случалось не одному помногу пропадать на чужбине; видишь — и там люди! также Божий человек, и разговоришься с ним, как со своим; а как дойдёт до того, чтобы поведать сердечное слово, — видишь: нет, умные люди, да не те; такие же люди, да не те! Нет, братцы, так любить, как русская душа, — любить не то чтобы умом или чем другим, а всем, чем дал Бог, что ни есть в тебе, а... — сказал Тарас, и махнул рукой, и потряс седою головою, и усом моргнул, и сказал: — Нет, так любить никто не может! Знаю, подло завелось теперь на земле нашей; думают только, чтобы при них были хлебные стоги, скирды да конные табуны их, да были бы целы в погребах запечатанные мёды их. Перенимают чёрт знает какие бусурманские обычаи; гнушаются языком своим; свой со своим не хочет говорить; свой своего продаёт, как продают бездушную тварь на торговом рынке. Милость чужого короля, да и не короля, а паскудная милость польского магната, который жёлтым чёботом своим бьёт их в морду, дороже для них всякого братства. Но у последнего подлюки, каков он ни есть, хоть весь извалялся он в саже и в поклонничестве, есть и у того, братцы, крупица русского чувства. И проснётся оно когда-нибудь, и ударится он, горемычный, об полы руками, схватит себя за голову, проклявши гром-

ко подлую жизнь свою, готовый муками искупить позорное дело. Пусть же знают они все, что такое значит в Русской земле товарищество! Уж если на то пошло, чтобы умирать, — так никому ж из них не доведётся так умирать!.. Никому, никому!.. Не хватит у них на то мышинной природы их!»

Что же сказал бы сегодня наш с вами великий земляк? Кто же ныне ваши товарищи? Неужто католические недоверки да алчные басурмане вашингтонские? Неужто «Хлестаков-президент», на которого поменяли вы «президента-Чичикова», останется ещё вашим вождём — куда? К мёртвым душам?

С «москалями» ли бился Тарас Бульба и всё доблестное козацкое войско? Нет, с нашими общими врагами — за нашу общую Русскую землю, как писал Николай Васильевич, за святую православную веру.

«Пошатнулся Шило и почувал, что рана была смертельна. Упал он, наложил руку на свою рану и сказал, обратившись к товарищам: “Прощайте, паны-братья, товарищи! Пусть же стоит на вечные времена православная Русская земля и будет ей вечная честь!”»

«Не успели оглянуться козаки, как уже увидели Степана Гуску, поднятого на четыре копыя. Толь-

ко и успел сказать бедняк: «Пусть же пропадут все враги и ликует вечные веки Русская земля!»

Что бы сказал ваш земляк — и многие, многие земляки всех веков, — узнав, что хлопцы-потомки бьются на их родине не с ляхами, не с неверными, а с православными русскими братьями?!

От века не бывало такого позора на гоголевской земле!

«Или, может быть, хотите воротиться домой, да оборотиться в недоверков, да возить на своих спинах польских ксёндзов?»

А ну-ка, вспоминайте, братья, на каком языке писал ваш гениальный земляк свои огненные строки, что изливались из его горячего любящего сердца и звенят по всему свету уж третий век? И ничто не затмит, не заглушит их вечной сияющей всему миру правды.

На нашем общем, великом, страшном для наших общих врагов русском языке.

Он это делал ради суетных целей, чтобы его издавали?

Нет, неправда. Иначе почему же на этом самом языке он писал письма матери, сёстрам, землякам?

Он писал на этом языке, потому что на этом языке он думал и чувствовал, потому что это язык нашей великой единой Родины, нашей великой единой культуры, ярчайшим символом которой

и сияет он, ваш и наш великий земляк. Он потому и достиг вершины мировой литературы, что был учеником Пушкина и Жуковского. Он, собеседник Лермонтова, учитель Достоевского...

Нет, Гоголь не умел хитрить. Он Бога боялся. Он был крепок верою. Святою православною верою. И потому он — святой. Молится там о нас, о нашей общей страждущей Родине, слезами небесными обливается...

Учиться нужно у Гоголя, а не его учить, переименовывать, будто он не знал своей родной истории... Будто он сам не мог написать вместо «русский» — «украинский». А написал так, как написал, потому что писал одну только правду. Русскую, общую нашу великую правду, которой не заточить в казематы, не затмить никакой ложью.

«— Что, паны? — перекликнулся атаман Тарас, проехавши впереди всех. — Есть ли ещё порох в пороховницах? Крепка ли ещё козацкая сила? Не гнутся ли ещё козаки?»

— Есть ещё, батько, порох в пороховницах; ещё крепка козацкая сила; ещё не гнутся козаки!

А уж упал с воза Бовдюг. Прямо под самое сердце припала ему пуля, но собрал старый весь дух свой и сказал: «Не жаль расстаться со светом. Дай Бог и всякому такой кончины! Пусть же славится до конца века Русская земля!» И по-

неслась к вышинам Бовдюгова душа рассказать давно отошедшим старцам, как умеют биться на Русской земле и, ещё лучше того, как умеют умирать в ней за святую веру».

Ужели не слышат, не чувят всем сердцем на берегах Днепра дивной правды слов своего гениального земляка, любившего нашу общую землю и державу так, как никто другой? Знавшего, что главное её богатство, за которое проливали не раз русские воины с козаками вместе их общую, единую христианскую славянскую кровь, это — святая вера наша!

Чем крепче наша вера, чем чище она в нас, тем ближе мы друг к другу, единоверный православный славянский русский неразделимый народ — как неразделим наш единый, общий богослужебный церковнославянский язык, на котором служим, которым молимся, — как неразделима Святая Троица.

Вот главная основа нашего единства. Вот почему оно диаволу так ненавистно. Вот почему он так стремится нас разделить. Но с Богом, вместе мы неодолимы.

«Повёл Кукубенко вокруг себя очами и проговорил: «Благодарю Бога, что довелось мне умереть при глазах ваших, товарищи! Пусть же после нас живут ещё лучшие, чем мы, и красуется вечно любимая Христом Русская земля!»

Что говорят, это — «имперские амбиции»?

А что плохого для нас, русских и украинцев, в Российской империи, в нашем единении? Вместе мы — сила.

Это не нам плоха наша общая Империя, это врагам нашим она страшна.

В истории не было ничего лучше Российской империи. Потому что Господь её благословил, потому что это Дом Пресвятой Богородицы, здесь три Её земных Удела: Иверия, Киев и Дивеево. А иначе бы она не окрепла, не раскинулась на три материка. Не одолела бы своих врагов, не имела бы своих побед, и самой великой в истории — Победы в Великой Отечественной войне, которую мы одержали вместе.

Так что же, умерла Украина — омертвела её душа, только видимость телесная живёт — как у того нагого дерева, вершину которого разбило громом и к которому привязали враги, чтобы сжечь, непокорного Тараса? Стала мертвее её видимого тела?

Нет, не умерла!

Видели мы не раз, как, презрев страх смерти, шёл по малороссийской земле великий крестный ход с иконами Пречистой. И падали ниц пред ними братья и сёстры, вымаливая свою горемычную землю. И не было нам роднее тех братьев и сестёр!..

Вот — Украина! Вот её душа! Вот её слава! Вот её правда! Вот её прошлое и её будущее!

Державная Победительница

Слово после молебна

*перед Державной иконой Божией Матери
в Казанском храме в Коломенском Москвы*

1 мая 2017 года

Э то место, где мы сейчас находимся, — место великое, святое. Перед Державной иконой Божией Матери, перед величайшей святыней нашего народа, явленной здесь, в Коломенском, сто лет назад, возносятся молитвы о нашем Отечестве, о том, чтобы Царица Небесная защитила своим Державным Покровом наш народ от всякого зла, укрепила нас в вере православной. Мы верим, мы знаем, мы в этом уже неоднократно убедились, что Державный Её Покров всемогущ. Если Матерь Божия покроет Своим Омофором, если защитит, то — всё, никто и ничто не сможет нас одолеть.

На выставке, посвящённой явлению Державной иконы, мы видели сейчас, как народ наш православный тогда, сто лет назад, воспринял это чудо — обретение иконы Пречистой на Царском

троне со скипетром и державой в тот самый день, когда «изменой, трусостью и обманом» святой Царь Николай был лишён царской власти. Мы видели большую бархатную пелену, изготовленную в том же 1917 году к этой Державной иконе, на которой вышиты великие слова: *«Державная Победительница, вразуми и научи нас покаянию»*.

Вот с чем обращались наши благочестивые предки к Царице Небесной перед этой иконой, перед которой и мы с вами сейчас молились. Обращались в тот смертельно опасный для нашего народа час. И мы можем просить Её снова, через сто лет, о том же. Она помогала — и поможет.

И нет таких слов, которые могли бы выразить нашу благодарность Владычице за все те милости, которые Она явила нам в эти сто лет. Слов нет — но душа чувствует, особенно здесь, перед этой иконой, что благодарность эта должна быть неизмеримой, безграничной!..

Скорби врачуются верой, врачуются покаянием, врачуются молитвой — как тогда, так и теперь.

Борьба с верой, с правдой Божией не прекращается. Такое впечатление, что «Союз воинствующих безбожников» действует и сегодня. Грех неблагодарности, клевета на святого Царя-мученика продолжается. И тем важнее нам знать, рассказывать детям и внукам правду о святом Царе Николае, о его подвиге.

Недавно отошедший ко Господу великий старец земли Русской архимандрит Кирилл (Павлов) говорил о нём ещё в 1993 году, что это был «великомученик: первый удар принял на себя».

Нам сейчас рассказывали, что, когда явилась Державная Божия Матерь, монархия в России прекратилась, ушла на небо, ушла, мол, из нашей жизни. Всё как раз наоборот. Матерь Божия преклонила Небеса и сошла Сама к нам, сюда, на нашу Русскую землю, когда Царя-мученика Николая заставили оставить царский трон. Матерь Божия явила Свою икону, показав, что Она Сама здесь постоянно царствует, управляет Россией — как Царица неба и земли. Если бы это было не так, тогда бы нашего Отечества уже не было. Правда, наша страна имя своё потеряла, но она осталась всё равно Святой Русью — прежде всего в людях верующих, молящихся. Матерь Божия так и сказала тогда: «Кто будет ко мне обращаться в это смутное время, будет спасаем». То есть молитва продолжалась, и заступление Царицы Небесной продолжалось, а это духовное единение Царицы Небесной и народа Божьего — и есть Святая Русь.

Поэтому мы победили и в Великой Отечественной войне — предстательством Богоматери, верой и молитвой народа, его жертвенным подвигом.

В День Победы, 9 мая нынешнего года, исполнится ровно 15 лет с того дня, когда здесь, в Казань-

ском храме, в Светлый четверг, у явленной Державной иконы мы освятили список с неё, созданный для нашего новопостроенного Державного храма. За пять дней до этого, в Великую субботу, в нём была отслужена первая Божественная литургия. С этим освящённым образом мы обошли Вознесенский храм, где была явлена Державная икона, сели в автобус и объехали с пасхальными и богородичными песнопениями Москву по МКАДу. В Жуковском проехали с иконой всю взлётно-посадочную полосу испытательного аэродрома — без малого шесть километров. С площади Громова прошли крестным ходом в сопровождении воинов и внесли Державную в храм, где она с тех пор пребывает. Это главная, любимая святыня нашего храма, перед которой мы молимся с великой надеждой на Заступление Владычицы.

Храм, в котором пребывает явленная Державная икона, посвящён Казанской иконе Божией Матери. Казанская икона Владычицы — это Русский Покров, а Державная — это Державный Русский Покров над нашим Отечеством.

Всё это столетие, как и прежде, Царица Небесная покрывала Своим покровом нашу страну, и страна не только не погибла, но и стала сверхдержавой, удерживающей мировое зло. За все эти сто лет оно, как ни старалось, не смогло одолеть Отечества нашего, Церкви Православной.

Мы сейчас о многом просили Матерь Божию. Просили, конечно, о вере. Будут вера, молитва, покаяние — будет и впредь заступление Царицы Небесной, будет Божия милость на нас, будем жить и спасаться, будем побеждать.

Матерь Божия Державная, спаси Землю Русскую!

Все святии Земли Русския, молитесь Бога о нас!

Содержание

Почему вернулся фашизм?	3
Победа Креста Христова над свастикой	29
У меня спросил паренёк...	57
«Как любит Господь нашу землю!..»	80
«Неужели президент не понимает?..»	99
Вставай, Украина!	130
Державная Победительница	138

**Протоиерей
Николай Булгаков**

**ПОЧЕМУ
ВЕРНУЛСЯ ФАШИЗМ?**

Вёрстка

Вероника Анатольевна Ермак

Корректоры

Ольга Николаевна Гарина-Покровская

Юлия Андреевна Елисеева

Подписано в печать 19.08.2022. Формат 70x100 1/32.
Печать офсетная. Бумага офсетная. Тираж 3000 экз.

Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленного оригинал-макета.